

Дом на Холодном холме

Автор:

Питер Джеймс

Дом на Холодном холме

Питер Джеймс

Иностранный детектив

Когда Олли и Каро Хэркурт увидели дом своей мечты – огромный красивый особняк в георгианском стиле, – они не смогли устоять перед его очарованием. И, хотя дом был старым и очень запущенным, супруги купили его, потратив все свои средства. Однако в первый же день приезда Олли, Каро и их двенадцатилетней дочери Джейд стало ясно, что в особняке обитает кто-то еще. С ними стали происходить странные пугающие истории, казалось, кто-то настроен против семьи. Вскоре Олли и Каро узнают ужасное прошлое дома на Холодном холме и понимают, что им всем грозит страшная опасность...

Джеймс Питер

Дом на Холодном холме

The House on Cold Hill Copyright © Really Scary Books / Peter James 2015

© Перевод, «Центрполиграф», 2016

© Издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2016

1

- Ну что, мы уже приехали? Еще долго?

Джонни, с дымящейся сигарой во рту, взглянул в зеркало заднего вида. Он, естественно, любил своих детей, но Феликс - ему недавно исполнилось восемь - иногда бывал абсолютно невыносим. Противная маленькая шмакодявка.

- Ты спрашиваешь уже в третий раз. За последние десять минут, - громко ответил он. В машине гремело радио - The Kinks, «Солнечный полдень». Джонни вытащил изо рта сигару и запел вместе с солистом: - «Человек из налоговой забрал все мои бабки и оставил меня в моем роскошном доме...»

- Я хочу писать, - сказала Дэйзи.

- Ну что, еще долго? - опять заныл Феликс.

Джонни посмотрел на Ровену и улыбнулся. Она с наслаждением раскинулась на широченном переднем сиденье их красно-белого «кадиллака-эльдorado». Вид у нее был счастливый - до смешного счастливый. Сейчас многое в жизни Джонни можно было бы описать этими словами - «до смешного». Этот леворульный монстр, настоящая классика, модель 1966 года, до смешного не подходил к узеньким проселочным дорогам, но Джонни обожал свою машину, потому что она была просто шик. Как раз то, что требуется импресарио рок-группы. Джонни и сам был просто шик. И их новый дом тоже. Действительно шикарная берлога. До смешного. Ровене дом тоже очень нравился. В мечтах она уже видела себя хозяйкой роскошной усадьбы и представляла, какие потрясающие вечеринки они будут устраивать через пару лет. Да, в доме и правда было что-то

особенное. Но сначала придется сделать там капитальный ремонт.

Они решили купить этот дом, несмотря на отчет эксперта – двадцать семь страниц ужасов и причитаний; в общем, полный конец света. Оконные рамы почти сгнили, крышу нужно менять, в подвале большие влажные пятна, несколько балок поражены сухой гнилью, что очень опасно. Однако Джонни счел, что солидные денежные вливания – а в данный момент он зарабатывал более чем достаточно – могут исправить абсолютно все.

– Папа, а можно опустить верх? Ну пожалуйста, а? – попросил Феликс.

– Сейчас слишком сильный ветер, мой хороший, – ответила Ровена.

Октябрьское солнце было ярким, почти ослепительным, но ветер действительно едва не сбивал с ног. На горизонте собирались темные грозовые облака.

– Мы будем на месте через пять минут, – объявил Джонни. – Уже деревня, видите?

Они миновали указатель с надписью «Холодный Холм – пожалуйста, сбросьте скорость»; по обе стороны узкой дороги стояли знаки «30 миль в час». Затем переехали через горбатый мост, слева от которого расстиралось поле для крикета. Справа стояла ветхая церковь нормандского периода. Она как будто выросла в землю, угрожающе возвышаясь над дорогой. Вокруг было небольшое живописное кладбище, обнесенное низкой каменной стеной, с ровными рядами старых надгробий, наполовину скрытых нависающими ветвями огромного тиса. Некоторые из надгробий покосились от времени.

– Там мертвецы, мам? – спросила Дэйзи.

– Это кладбище, милая, так что да, там мертвецы. – Ровена бросила взгляд на каменную ограду.

Дэйзи прижалась носом к окну.

– Мы попадем туда, когда умрем?

Дочь Джонни и Ровены была помешана на смерти. В прошлом году они ездили в отпуск в Ирландию поудить рыбу, и самым ярким моментом этой поездки для шестилетней Дэйзи стало посещение кладбища, где можно было заглядывать в раскопанные могилы и рассматривать кости мертвецов.

Ровена обернулась.

– Давай лучше поговорим о чем-нибудь повеселее, хорошо? Ты хочешь увидеть наш новый дом?

Дэйзи прижала к груди свою любимую игрушечную обезьянку.

– Да, – неохотно сказала она. – Может быть.

– Всего-навсего «может быть»? – усмехнулся Джонни.

Они проехали мимо выстроившихся в ряд викторианских домиков с террасами, мимо грязноватого паба под названием «Корона», кузницы, небольшой гостинички и, наконец, деревенского магазина. Дальше дорога круто уходила вверх и вилась по холму, обегая большие и маленькие дома и бунгало. На вершине холма вдруг показался белый микроавтобус. Он мчался навстречу, не снижая скорости. Джонни выругался и прижался к обочине – настолько, насколько ему позволяли размеры машины. По борту заскребли ветки. Микроавтобус пролетел всего в нескольких дюймах от «кадиллака».

– Мне кажется, нам стоит завести другую машину – для нашей новой сельской жизни, – заметила Ровена. – Что-то более практичное.

– Практичное – это не про меня, – возразил Джонни.

– Уж кто-кто, а я это знаю. Поэтому тебя и люблю, дорогой! Но в следующем семестре мне придется возить детей в школу. Не то что раньше – свернул за угол, и все. А возить их в этой машине я не смогу.

Джонни притормозил возле указателя и включил правый поворотник.

– Ну вот мы и приехали. Семья О'Хара прибыла!

Справа от них, напротив красного почтового ящика, торчали два каменных столба, увенчанные причудливыми и довольно злобными с виду драконами – стойки для ворот. Сами ворота, кованые и сильно проржавевшие, были распахнуты. К правому столбу была прикреплена табличка фирмы «Стратт энд Паркер» с надписью «Продано». Под ней висела еще одна дощечка, меньшего размера, с едва различимыми буквами: «Дом на Холодном холме».

Джонни повернул направо и на секунду остановился, глядя в зеркало заднего вида. Он ждал, когда в поле зрения появится фургон для перевозки мебели. Наконец на шоссе возникла маленькая черная точка, и Джонни двинулся дальше. Дорога к дому была крутой и извилистой; на асфальте то и дело попадались выбоины. По обеим сторонам тянулась металлическая ограда, на склонах холма паслись овцы. Вся эта земля принадлежала владельцам дома, но сдавалась под выгон местному фермеру.

Примерно через четверть мили дорога круто свернула вправо, и «кадиллак» миновал загородку от скота. Когда они добрались до вершины холма, ровной и усыпанной гравием, дом предстал перед ними во всем своем великолепии.

– Это он? – завопил Феликс. – Ого! Огооооо!

– Да это дворец! – пискнула Дэйзи. – Мы будем жить во дворце!

Фасад в классическом георгианском стиле, с идеально выдержанными пропорциями, был облицован серым камнем, выцветшим от солнца и дождей. Три этажа – точнее, четыре, если считать чердак, просторное крыльцо, над ним огромный балкон с колоннами («Как балкон Джульетты, только лучше, просто супер!» – воскликнула Ровена в первый раз, когда увидела дом). По бокам крыльца располагались высокие подъемные окна; еще два мансардных окна были прорезаны в покрытой шифером крыше.

Слева от дома высилась башенка с зубцами и окошками на самом верху, а справа – двухэтажная пристройка. По словам сотрудника агентства недвижимости, ее добавили к основному зданию примерно лет через сто.

– Кто это? – спросила Ровена и показала на одно из окон.

Джонни оглянулся:

- Что такое?

- Там какая-то женщина. Вон там, в окне на чердаке. Она на нас смотрит.

- Может, уборщица еще не ушла. - Джонни прищурился, но ничего не разглядел. - Не знаю. Я никого не вижу.

Сильный порыв ветра качнул машину, и в салоне на мгновение стало неожиданно холодно. Ухмыляясь во весь рот, Джонни припарковался прямо напротив крыльца, снова сунул в рот сигару и выпустил облачко дыма.

- Ну все, ребята. Мы на месте. Дом, милый дом.

Небо внезапно потемнело. Вверху, над головой, грохотнуло, и Джонни подумал, что это, должно быть, гром.

- О господи, - пробормотала Ровена и взялась за ручку двери. - Давайте-ка быстрее попадем внутрь, а то...

Договорить она не успела. Большой кусок шифера вдруг оторвался от крыши и пополз вниз, увлекая за собой другие. Это было похоже на обвал в горах. Острые как бритва осколки, набирая скорость, снесли ржавый водосточный желоб и обрушились на машину. Они легко разрезали тканевую крышу «кадиллака». Один вонзился в правую руку Ровены, другой расколол голову Джонни, ровно пополам, словно топор полено.

Ровена и дети завизжали. Обломки кирпичей и шифера сыпались на машину дождем, круша кости, разбивая головы. Огромная глыба откололась от фасада и упала прямо на крышу, смяв «кадиллак» в лепешку. От четверых пассажиров осталось только тошнотворное месиво из плоти, костей и крови.

Через несколько минут, когда фургон для перевозки мебели взобрался на холм, водитель и грузчики увидели вместо машины небольшую гору камней, расколотого шифера и обломков дерева. Завывал ветер. Из-под груды строительного мусора доносился ровный монотонный звук автомобильного

гудка.

2

Пятница, 4 сентября

Олли Хэркерт был из породы вечных оптимистов. стакан наполовину полон, это только к лучшему, все будет хорошо – в это Олли верил твердо. Ему исполнилось тридцать девять лет. Привлекательный, несколько растрепанный мужчина с копной светлых волос, в очках того типа, который так любят художники и вообще люди искусства. Он был одет в мешковатый кардиган, такие же мешковатые джинсы и крепкие грубые ботинки. На запястье поблескивали часы IWC.

Каро являла собой полную его противоположность. Она была на три года моложе, и сейчас на ней была новенькая синяя куртка Barbour, классика жанра, обтягивающие брючки и черные замшевые сапоги. Ее одежда всегда идеально (даже слишком идеально) соответствовала случаю – как на работе, так и теперь, в сельской местности, ветреным и дождливым сентябрьским утром. Всю жизнь Каро беспокоилась, терзалась сомнениями, волновалась и тревожилась, и это только усилилось после рождения их дочери Джейд, которой было уже двенадцать лет. Ее мог вывести из равновесия любой пустяк. Мантрой Олли было «Эй, все, что происходит в жизни, – это к лучшему», но у Каро был совсем другой девиз: «Да, случаются и неприятности. Причем постоянно».

И кто мог знать это лучше, чем она. Каро работала адвокатом в юридической фирме в Брайтоне и занималась вопросами перехода прав собственности на недвижимость. Как правило, люди обращаются к юристам не от большого счастья. Каждый день на Каро обрушивались лавины звонков, имейлов и встреч с клиентами, которые дергались и нервничали из-за покупки или продажи домов и квартир, часто в результате разводов или ожесточенных споров с родственниками из-за наследства. И Каро, принимавшая все близко к сердцу, носилась с чужими проблемами, как со своими собственными, причем как фигурально, так и буквально: она приносила их домой каждый вечер, а иногда еще и в выходные.

Олли часто шутил, что если бы беспокойство стало видом спорта и вошло в программу Олимпийских игр, Каро могла бы представлять Великобританию.

Однако Каро считала, что это совсем не смешно. Сейчас, когда Олли пытался поставить на ноги свой собственный бизнес – он занимался веб-дизайном, – зарабатывать на хлеб приходилось именно ей. И даже в этот самый момент, подъезжая к новому дому (сегодня был действительно большой день!), Каро и радовалась и тревожилась одновременно. Может, они взяли на себя слишком много? И как она, до мозга костей городская жительница, сможет жить в уединенном доме в сельской местности? И как это отразится на Джейд? И хоть бы Олли ехал помедленнее. С неба лило так, что дворники едва справлялись со своей задачей. Дождевые капли были плотными и тяжелыми, как пули.

– Ограничение скорости тридцать миль в час, – не удержалась Каро. Они подъехали к указателю с надписью «Дом на Холодном холме». – Тут может быть скрытая камера. Или полиция где-нибудь прячется. Нехорошо, если нас остановят в самый первый день на новом месте.

Олли не обратил на эти слова никакого внимания.

– Мурашки в животе! – крикнул он, и «ренджровер» на долю секунды завис в воздухе, подпрыгнув на выступе. Они как раз переезжали через небольшой горбатый мостик.

– Не вышло, па! – крикнула в ответ Джейд, хотя ей тоже пришлось подпрыгнуть на заднем сиденье. Она старалась удержать одновременно свой айфон и две переноски с кошками.

Они проехали мимо поля для крикета – оно было слева, потом мимо церкви нормандского периода. Кладбище было засыпано опавшими листьями; они покрывали его, будто пестрый ковер. Дорога начала постепенно подниматься вверх. Показались фермерские домики. На одном из них была вывеска: «Продаются яйца от кур на свободном выгуле». Затем они увидели грязноватый паб под названием «Корона», кузницу, небольшую гостиницу и деревенский магазин. Миновав разбросанные по обеим сторонам дороги ряды больших и маленьких домов и бунгалов, а потом маленький коттедж слева, Олли вдруг резко затормозил.

– Папа! Осторожно. Ты пугаешь Сапфир и Бомбей! – снова крикнула Джейд и вернулась к своему айфону – она выкладывала фотографии их путешествия к новому дому в «Инстаграм».

Назвать котов в честь знаменитой марки джина придумал, разумеется, Олли. Но Каро и Джейн имена неожиданно понравились.

Справа от них, напротив красного почтового ящика, почти скрытого разросшимися придорожными кустами, возвышались два каменных столба со зловещими драконами на вершухках. К ним крепились ржавые кованые ворота. Они были распахнуты. Большая табличка, куда более новая и хорошо сохранившаяся, чем столбы и ворота, гордо объявляла: «Агентство недвижимости «Ричвардс» – продано».

Уже включив правый поворотник, Олли подождал, пока с холма спустится трактор с прицепом. Он промчался мимо на безумной скорости, едва не задев их боком – между бортами оставалось всего несколько дюймов. С прицепа посыпалась солома. Олли въехал в ворота, и машина стала взбираться вверх по холму. Дорога была извилистой, и на ней то и дело попадались рытвины и ухабы. Металлическая изгородь, которая нуждалась в починке, с обеих сторон отделяла ее от полей. Справа паслось стадо коров, имевших довольно унылый вид, слева – стадо альпак.

Машина в очередной раз подпрыгнула на кочке.

– Папа! – недовольно отозвалась Джейд, но тут же умолкла, увидев животных. – Ой, а кто это?

– Ламы, – ответила Каро.

– Я думаю, это альпаки, – возразил Олли. – Альпаки вроде бы меньше, нет?

– Такие хорошенькие, – протянула Джейд, проводила альпак взглядом и снова уткнулась в айфон.

Еще через четверть мили, загородка от скота, и, наконец дом. Не отрывая от него глаз, Олли сбросил скорость. Он никак не мог поверить, что они

действительно будут здесь жить. Дом был похож на волшебный замок, хотя и с несколько мрачноватой аурой. Олли вдруг почувствовал, что оказался в прошлом веке – или даже в позапрошлом. Он почти увидел, как к крыльцу подъезжает карета, запряженная четверкой лошадей. Дом выглядел так, словно только что сошел со страниц готического романа. Прямо-таки поместье Мандерли, где жила Ребекка.

Под колесами скрипел позеленевший ото мха гравий. Олли припарковал машину позади «гольфа» Каро, который они оставили здесь еще раньше утром, когда перевозили первую часть вещей. Дождь стучал по крыше «ренджровера», как град, и автомобиль слегка покачивался под бешеными порывами ветра.

– Дом, милый дом! – провозгласил Олли.

– А почему он называется дом на Холодном холме? – спросила Джейд, не отрываясь от айфона. Ее пальцы быстро набирали что-то на клавиатуре.

– Потому что он находится в деревне, которая называется Холодный Холм, – ответил Олли и отстегнул ремень безопасности.

– А почему деревня называется Холодный Холм?

– Ну... возможно, потому, что она стоит лицом к северу, – вмешалась Каро. – Поэтому там маловато солнца. К тому же здесь такой рельеф местности, что ветер дует особенно сильно.

Она посмотрела на недавно отреставрированный серый фасад, обежала взглядом выкрашенные в белый оконные рамы и металлические закрепы для наружной облицовки стен – то небольшое, что было уже отремонтировано, и с тревогой подумала, как много всего еще нужно сделать.

Если бы только она сказала решительное «нет», когда они увидели дом в первый раз! Но на дворе был самый пик лета, поля казались ярко-желтыми от пшеницы и рапса, все вокруг дома заросло дикими цветами, трава на просторной, в пять акров, лужайке была аккуратно скошена. Вода в озере была гладкой, как зеркало, по которому как будто рассыпали цветущие кувшинки. Ива на крошечном островке казалась отлитой из чистого золота; она ослепительно сияла на солнце. Они заметили не меньше дюжины уток с утятами и даже пару

лысух.

Теперь поля были пустыни – скучная коричневая грязь и похожие на щетину остатки травы. Лужайка перед домом выглядела неопрятной и чересчур заросшей, а окна, которые тогда, летом, светились, как в сказке, теперь были унылыми и неприятно темными, напоминая запавшие глаза рыбы, уже начинающей подтухать.

Крыльцо тоже выглядело так, будто с момента их первого визита прошел не месяц с небольшим, а миновало по крайней мере два десятка лет. Краска, тогда еще совершенно свежая, местами уже успела облупиться. Медное дверное кольцо с львиной головой, начищенное до блеска – Каро помнила это прекрасно, – почему-то потускнело и приобрело серовато-зеленый оттенок. Гравия, которым была посыпана круговая подъездная дорожка, было почти не видно за сорняками.

Дом пустовал уже больше тридцати лет, как сообщил им не унывающий ни при каких обстоятельствах агент по продаже недвижимости Пол Джордан. Его приобрела строительная компания, владельцы которой хотели сделать здесь перепланировку, приспособив здание под дом престарелых. Однако во время последнего кризиса на рынке недвижимости компания обанкротилась; строители успели выполнить совсем небольшую часть работ. У этого дома такой огромный потенциал, вещал Джордан. Ему нужен хозяин с творческим подходом, способный мыслить широко. И Олли, у которого действительно был хороший вкус – и творческий подход, – в конце концов сумел ее убедить. За те пятнадцать лет, что они были женаты, Олли и Каро переезжали уже три раза. Каждый раз они покупали дом в очень плохом состоянии, превращали его в настоящую конфетку, а потом крайне выгодно продавали. Выручка от продажи последнего дома, а также сумма, которую Олли получил за свой сайт – поисковик по недвижимости, позволили им приобрести эти величественные развалины. Олли уверил Каро, что они смогут удвоить вложенные в дом деньги через пять лет – если снова надумают переехать.

– Господи, не могу поверить, что он наконец наш! – Олли наклонился к Каро и поцеловал ее в щеку. – А ты, дорогая?

– Нет, – нерешительно возразила Каро. – Нет, он, конечно, красивый, но...

Теперь, когда они были совсем близко, она ясно видела трещины на облицовочном камне фасада, мокрые пятна на стене библиотеки, облупленную краску на оконных рамах... весь немаленький объем работ, с которым им предстояло столкнуться.

– Как я буду видеться со своими друзьями? – перебила Джейд. – Как мне теперь встречаться с Фиби, с Оливией, с Ларой... и с Рури?

Рури был ее другом. Джейд, едва не плача, рассказала родителям, что вчера они выпили на двоих последний малиново-манговый молочный коктейль в кафе «Друри» на Ричардсон-Роуд, за углом от их старого дома, и распрощались со слезами на глазах.

– Отсюда регулярно ходит автобус, – заметил Олли.

– Ага, конечно. Два раза в день. И из деревни. А до нее еще тащиться целую милю.

– Мама или я можем тебя отвезти, когда тебе будет очень нужно.

– Как насчет прямо сейчас?

В зеркале заднего вида отразился маленький «вольво» родителей Каро, а за ним – здоровенный грузовик с вещами, который заблокировал подъездную дорожку.

– Мне кажется, нам следует войти в наш новый дом первыми, дорогая. Ты так не считаешь?

– Я хочу домой!

– Ты и есть дома.

– У этой развалюхи такой вид, как будто она сейчас обрушится.

Олли широко улыбнулся и посмотрел на Каро:

– Это потрясающий дом. И мы будем здесь очень и очень счастливы. Просто нужно немного привыкнуть к новому стилю жизни.

– А мне нравился старый стиль жизни, – упрямовала Джейд. – Мне нравилось на Карлайл-Роуд.

Олли сжал руку жены, и она ответила тем же. Затем Каро повернулась к дочери:

– Мы постараемся сделать так, чтобы ты всегда могла встретиться с друзьями. Когда тебе только захочется. И потом, здесь ты заведешь новых друзей.

– Н-да? И кого, интересно? Коров? Лам? Или альпак?

Каро засмеялась и взъерошила ей волосы. Джейд недовольно отдернула голову – она терпеть не могла, когда кто-то прикасался к ее волосам. Каро очень хотелось почувствовать себя счастливой, разделить радость и энтузиазм Олли. И она не собиралась сдаваться. Нужно просто сделать над собой усилие. Она выросла в городе и на самом деле всегда мечтала жить в деревне. Просто в этот дождливый сентябрьский день, когда все напоминало о том, что скоро наступит зима, ремонт дома казался делом практически неподъемным. И еще Каро никогда не жила без соседей под боком. Без шума. Без близкого присутствия других человеческих жизней.

– Ты же любишь животных, Джейд, – сказала она. – Ты хотела собаку – ну так мы можем ее завести.

– Собаку? – повторила Джейд, и ее лицо вдруг осветилось. – Мы правда можем завести собаку? Щенка?

– Да!

– Когда?

– Как только устроимся, посетим местные приюты и кого-нибудь выберем.

Джейд загорелась мгновенно.

– А какую собаку?

– Ну, посмотрим, кто у них будет, – ответил Олли. – Я думаю, собака-спасатель – это здорово. А ты?

– Давайте возьмем какую-нибудь пушистую, – предложила Джейд. – Большую и пушистую.

– Ну конечно. Какую хочешь. Большую и пушистую.

– Может, лабрадудля?

– Посмотрим, моя хорошая. – Каро снова засмеялась.

Олли улыбался во весь рот. Все будет хорошо. Обязательно. Их ждет сказочная жизнь в доме их мечты. Хотя дом мечты еще, собственно, только в проекте, но это совершенно не важно.

Каро открыла дверь машины, но яростный ветер рванул ее с такой силой, что дверца ударилась о крыло. Зазвенело разбитое стекло – боковое зеркало.

– Семь лет неудач! – объявила Джейд.

– К счастью, я человек не суеверный, – сказал Олли.

– Зато мама у нас суеверная, – весело заметила Джейд. – Все. Мы приговорены.

3

Пятница, 4 сентября

– Вот черт! – Олли, сгибаясь под порывами ветра и уже успевший промокнуть, осмотрел поврежденную дверь автомобиля. – Иди на крыльцо, дорогая, – сказала он Каро. – И ты тоже, Джейд. Я открою парадную дверь и захвачу вещи

из машины.

– Сейчас, секунду, пап, – ответила Джейд, не отрываясь от телефона.

– Я тебе помогу, – предложила Каро.

Олли обнял ее за талию.

– Начало нового прекрасного приключения, – произнес он и поцеловал жену в губы.

– Да, – кивнула Каро.

Она взглянула на широкий фасад и на балюстраду над крыльцом, которая придавала дому величественный вид. До этого они жили в Хоуве; прежнее жилище тоже было немаленьким – просторный викторианский дом недалеко от моря, шесть окон на фронтоне и пять спален. Здесь было восемь спален – даже десять, если считать две маленькие комнатки на чердаке. Этот дом был огромен. Роскошен. Однако ему требовалось нечто большее, чем просто забота и любовь. Каро отвернулась от ветра и посмотрела на Олли; он попытался захлопнуть дверь. «Скорее всего, мы сейчас думаем о совершенно разных вещах», – мелькнуло у нее в голове.

Она знала, что Олли невероятно счастлив, что сегодняшний день наконец-то наступил, и они переехали. Каро вдохновлял его пыл, но сейчас, когда они действительно сожгли все мосты, приехали и стояли на пороге своего нового-старого дома, ей вдруг стало не по себе. В голову лезли сотни самых разных мыслей и беспокойств.

Этот дворец просто смешон. В этом они с Олли были согласны. Он до смешного громадный. Слишком дорогой. Он находится слишком далеко от друзей, от семьи, от магазинов. От всего. Ему необходим масштабный ремонт – переделать нужно все, от электропроводки до канализации. Многие из окон сгнили, а шнуры, поднимающие рамы, порвались. На чердаке не было изоляции, а в подвале застаивалась влага, и с этим срочно нужно было что-то делать.

– Он, конечно, красивый, но вы чокнутые, – сказала мать Каро, когда посмотрела дом.

Отец промолчал. Он просто вылез из машины, сложил руки на груди и покачал головой.

Зачем?

Зачем?

Ну зачем, боже мой, она только согласилась?

Никто из них раньше не жил в сельской местности. Они были горожанами до мозга костей.

– Тебе нужно научиться смотреть в будущее, – то и дело повторял Олли. – Видеть, каким все станет.

Его родители, против которых он восставал с самого детства, теперь сидели в четырех стенах дома для престарелых, куда они как-то необычайно рано устроились. Вот они точно не умели смотреть в будущее. Казалось, что все их существование являлось всего лишь монотонным и нелегким путешествием к смерти, к вечному небытию. И все старческие болячки, которые все чаще и чаще сыпались на их головы, они принимали не то что покорно, а даже как будто и с готовностью, словно это было частью большого жизненного плана.

– Конечно, это развалина, но, боже мой, каким же красавцем он станет со временем, – радовался Олли.

– Там могут быть привидения, – сказала Каро.

– Я знаю, что твоя мать верит в привидения, спаси ее Господь и помилуй, но я не верю. Мертвые меня не пугают, я опасаюсь живых.

Еще на заре их отношений, задолго до свадьбы, Каро поняла, что если уж Олли составил о чем-то мнение, то переубедить его уже невозможно. И вовсе не потому, что он упертый дурак – голова у него работала отлично, и он был

прекрасным коммерсантом. В конце концов, ее и саму тайно привлекала эта идея – роскошная загородная жизнь. Хозяйка поместья «Дом на Холодном холме».

Олли отпустил Каро и открыл заднюю дверь для Джейд, но она не обратила на это никакого внимания. В данный момент ее занимал только айфон и «Инстаграм».

– Выходи, зайка.

– Минуту, одну минуту! Это очень важно!

– Выходи! – повторил Олли, отстегнул ее ремень и взял переноски.

Сердито нахмурившись, Джейд натянула на голову капюшон толстовки, выпрыгнула из машины и побежала к крыльцу. Олли дотащил до парадной двери переноски, поставил их на землю и вернулся к автомобилю, распахнул дверцы багажного отделения и выволок наружу чемодан. За ним последовал второй.

Каро ухватила за ручки два своих чемодана и потянула их к крыльцу. Олли шел впереди. Он опустил сумки на ступеньки, порылся в кармане и вынул связку ключей, которую передал ему агент по недвижимости. Немного подумав, он выбрал один – да, кажется, именно этот, – вставил его в замочную скважину и повернул. Затем он толкнул тяжелую дверь, и перед ними предстал длинный темный коридор.

В самом конце, справа, была лестница на второй этаж. За ней коридор переходил в небольшой, отделанный дубовыми панелями холл с тремя дверями – агент сказал, что он называется атриум. Левая дверь вела в столовую, правая – в кухню, а средняя – в заднюю часть дома. Еще агент сообщил, что, по слухам, дуб для панелей был взят с одного из кораблей Нельсона, «Агамемнона».

В нос Олли ударил сильный запах мастики для полов и более слабый цитрусовый аромат чистящего средства. Работники фирмы, занимающейся профессиональной уборкой помещений, провели в доме целых два дня, чтобы навести порядок к приезду хозяев. Поскольку здание находилось в плохом состоянии, юристы продавца даже разрешили им сделать минимальный

косметический ремонт основных жилых помещений еще до завершения сделки.

Джейд вошла в дом следом за отцом. Она держала в обеих руках переноски и с любопытством оглядывалась по сторонам. Последней была Каро. Олли бросил чемоданы у подножия лестницы и поторопился наружу, поприветствовать родителей Каро и грузчиков. Один из них, настоящий человек-гора, с бритой головой, в майке с надписью Meatloaf и вытертых джинсах, только что вылез из фургона и теперь с восхищением смотрел на дом. Пару дней назад, когда они собирали вещи и упаковывали их в коробки, он не без гордости поведал Олли, что совсем недавно вышел из тюрьмы, однако что именно он совершил, так и осталось тайной.

– Шикарное тут у тебя местечко, командир! – протянул грузчик. – Особенно вон та башня хороша. – Дождя и ветра он, кажется, не замечал. Приставив ладонь ко лбу, обернулся к Олли и кивнул на башню: – Собираешься запереть туда свою женщину, когда она будет тебя доставать?

Олли улыбнулся:

– Ну, на самом деле там будет мой кабинет.

– Класс!

Человек-гора взглянул на мать Каро, которая как раз выбиралась из «вольво» – или из «овлов», как он называл. Ему очень нравилась эта шутка. В данный момент Памела Рейлли, леди без страха и упрека, мировой судья города Брайтон-энд-Хоув, выглядела так, будто собралась в экспедицию на Северный полюс: на ней были куртка-анорак с капюшоном и мешковатые водонепроницаемые брюки.

У мужа Памелы и отца Каро, Денниса, была начальная стадия старческого слабоумия – он становился все более и более забывчивым и странным. Это от него Каро унаследовала повышенную тревожность и способность беспокоиться обо всем на свете. До выхода на пенсию Деннис работал актуарием у «Ллойд», и эта профессия подходила ему как нельзя лучше. Всю жизнь тесть Олли оценивал риски, и теперь, на покое, он применял это умение ко всему, с чем ему приходилось сталкиваться. Деннис был невысоким, тщедушным и очень тихим; сейчас он был одет в твидовый костюм-тройку (он носил их постоянно, даже

оставив работу) и «достойный» галстук. Поверх костюма Деннис надел пальто с меховым воротником и черную каракулеву шапку. В этом виде он был похож на престарелого русского олигарха – в карликовом варианте.

Двадцать минут спустя на плите вскипел чайник. Все попили чаю или кофе из разномастных кружек – тех, что смогли разыскать, и по-дружески разделили пачку печенья. После этого дело пошло веселее. Образовалась довольно толковая команда: Каро стояла у подножия лестницы, перед атриумом, и направляла грузчиков в ту или иную комнату. Деннис, слегка нахмуренный и серьезный, как ребенок, которому дали «взрослое» задание, встал на площадке второго этажа. В руках он держал составленный Каро список (Каро отличалась редкой организованностью), где было сказано, куда нужно отнести аккуратно помеченные коробки. Иногда он отрывался от списка и смотрел по сторонам, и на его лице проступало выражение полного изумления – впрочем, довольно радостного. Джейд выпустила кошек из переносок, закрыла дверь в кухню, чтобы они не убежали, и пошла осматривать дом.

Олли и Памела были на крыльце, тоже со списком, в котором говорилось, какие из коробок должны находиться в доме, а какие – в пристройках. Некоторые из вещей они решили не распаковывать, пока в доме не будет закончен ремонт.

Бритый человек-гора протиснулся мимо них с огромной коробкой с наклейкой «Спальня 1 (хозяйская)». Он улыбался во весь рот, хотя коробка весила совсем не как перышко.

Олли поставил в списке галочку и заглянул в дом. Каро проверила наклейку и отправила грузчика наверх. Он поднялся по ступенькам и скрылся из вида. Олли вдруг заметил, что в атриуме как будто бы мелькнула чья-то тень. Словно пролетела птица.

Памела повернулась к нему. Ее глаза горели от возбуждения.

– Ты это видел? – спросила она.

У всеми уважаемой, разумной Памелы была одна странность. Вскоре после знакомства с Олли она призналась ему, что немного отличается от прочих людей. Нет, она не то чтобы экстрасенс – что бы под этим ни подразумевалось, но тем не менее... Памела утверждала, что умеет предвидеть чужую смерть.

Перед этим ей всегда снился один и тот же сон: черный ворон, озеро и надгробная плита с именем человека, которому предстояло умереть.

Что она там увидела?

Каро и так была здорово на взводе – ее пугала удаленность их нового жилища, его отрезанность от мира. И ей были совершенно ни к чему дополнительные страхи. Особенно сегодня – в первый день новой жизни, жизни-мечты.

– Ты это видел? – повторила Памела. Она улыбалась, взволнованная и почему-то радостная, и Олли неожиданно разозлился. Ему показалось, что у Памелы почти самодовольный вид. «А я говорила», – читалось у нее на лице.

– Нет, – с нажимом произнес он. – Я ничего не видел.

4

Воскресенье, 6 сентября

Джейд была у себя в спальне. Одета она была по-домашнему: джинсы, коротенький топ и носки. Длинные светлые волосы она стянула в хвост; на левой руке красовалась надпись синей ручкой – Джейд сделала пометку себе на память. Обои немного безвкусные, подумала она, лениво обводя взглядом стены. Весь первый уик-энд в новом доме Джейд провела, разбирая вещи – иногда ей помогала мать, – и это занятие ей уже порядком надоело. Из колонки Sonos, что стояла на деревянном комодике, гремела музыка; любимая песня Джейд Uptown Funk Бруно Марса и Марка Ронсона.

В этот воскресный вечер Джейд было невероятно скучно. На полу лежал слой барахла глубиной по щиколотку. Бомбей уютно свернулась на стеганом одеяле, которое покрывало кованую кровать. Эта беспородная красотка черепахового окраса назначила себя хозяйкой Джейд уже через несколько часов после того, как ее принесли из приюта для бездомных животных, три года назад. Сейчас она с полным комфортом устроилась среди горы подушек, а голову положила на Бланки, старое и самое любимое серенькое одеяльце Джейд. Оно всегда было с

ней – сколько она себя помнила. Над кошкой висел Даки, еще один старый любимец Джейд – неуклюжий, свалевшийся от времени грязнобелый утенок с желтыми лапами и желтым клювом. Ему было почти столько же лет, как Бланки. Джейд прицепила его за лапы к изголовью кровати. С другой стороны изголовья висел фиолетовый амулет, «ловец снов».

Еще раз оглядев комнату, Джейд неохотно признала, что она все же лучше предыдущей. Хотя и с тошнотворными розовыми обоями. Эта спальня была раз в пять больше и – ура, ура! – к ней примыкала отдельная ванная комната, ее собственная, с огромной старомодной ванной и медными кранами. Вчера Джейд уже успела ее опробовать – она закинула в воду бомбочку от Lush и почувствовала себя настоящей королевой.

На причудливо изогнутых полках рядом с ночным столиком Джейд расставила свои «трофеи»: кубок за победу в соревнованиях по теннису, за участие в забеге в 2013 году и приз «Звезда недели танцевального клуба – 2013». Там же красовалась фотография розового «кадиллака» с открытым верхом – вернее, его задней части, с торчащей доской для серфа. Гитара Джейд, в фиолетовом чехле, была прислонена к стене; тут же находился пюпитр, на котором лежала книга с закудрявившимися по краям страницами – «Уроки гитары – легко и просто». Джейд уже выложила из коробок большую часть своих книг, и теперь в строгом порядке стояли на полках на противоположной стене: вся серия «Голодных игр», «Гарри Поттер» и собрание сочинений Дэвида Уоллиамса, кроме «Крысиного бургера» – эта книга лежала на ночном столике. Тут же высилась целая гора разных руководств по дрессировке собак и любимая брошюра Джейд под названием «Пойми свою кошку».

Деревянный ночной столик она решила поставить напротив огромного окна. Пока что он был без зеркала – папа еще не успел его прикрепить. Столик был завален баллончиками дезодорантов, флаконами с духами и самыми разными косметическими продуктами от Zoella. Напротив стоял оранжевый пластмассовый стул.

Джейд было одиноко. В Брайтоне она бы пошла сейчас к Фиби, Оливии или Ларе, или они пришли бы к ней; они бы снимали музыкальные клипы и веселились. Или она могла бы встретиться с Рури. Родители, а также бабушка с дедушкой в данный момент были внизу, разбирали коробки и раскладывали по местам вещи, пытаясь хотя бы относительно привести дом в порядок – по крайней мере те комнаты, где им предстояло жить, пока строители и декораторы не закончат

отделку. Что займет месяцы. Или годы. Или вообще всю жизнь. За окном виднелся ряд гаражей, за ними – большой сад позади дома, еще дальше, футах в ста, ближе к загону – озеро и крутой склон холма.

Мама сказала, что загон идеально подойдет для пони – Джейд изводила родителей просьбами купить лошадку много-много лет. Подумав об этом, она немного приободрилась, хотя гораздо больше сейчас ее занимал щенок лабрадудля. Джейд прошерстила Интернет в поисках приютов для бездомных животных и заводчиков лабрадудлей, и пересмотрела все другие варианты пород на Dogs 101. Пока что она не обнаружила ни одного приюта, где были бы лабрадудли, и никого, что разводил бы эту породу в данной местности, но в часе езды отсюда все же отыскался один собаковод, у которого вскоре ожидалось прибавление семейства.

Было уже почти восемь вечера. Совершенно точно, скоро появится кто-то из предков и скажет, что «хватит сидеть перед экраном» и пора ложиться спать. Джейд подошла к туалетному столику, взяла телефон, в который раз с грустью пересмотрела видео с Рури – он улыбался и кивал в такт музыке. Все же стрижка у него нереально модная и крутая, подумала Джейд и позвонила Фиби по FaceTime.

Снаружи было еще светло, несмотря на тучи и дождь, который лил, не прекращаясь, все выходные. И теперь тяжелые капли барабанили по стеклу. Снова зазвучала Uptown Funk – во всю мощь. Вот и еще одно преимущество новой комнаты – она находилась в дальнем конце второго этажа, между ней и другими спальными была куча пустых комнат, так что можно врубить музыку на полную громкость, и родители не будут лезть к ней и просить сделать тише. В старом доме Джейд чаще всего приходилось надевать наушники. Сейчас она даже понятия не имела, где они вообще. Где-то в одной из четырех коробок с пожитками, куда Джейд еще не заглядывала.

Биип, биип, биип.

Соединение прервалось.

– Ну давай же, давай!

Интернет здесь был паршивый. Папа обещал завтра все исправить, но он настолько беспомощный, когда доходит до дела, что это займет, скорее всего, не меньше недели. И им всем придется сменить мобильных операторов. Господи, они ведь не уехали на край света! Подумать только, они всего в десяти милях от Брайтона! Но с таким же успехом они могли бы жить на Луне.

Джейд попробовала набрать Фиби снова. Никакого успеха. Наконец на третий раз на экране вдруг возникло лицо подруги – светлые волосы свисают на лоб, жвачка во рту – и лицо самой Джейд в маленьком квадратике в углу.

– Привет, Джейд! – улыбнулась Фиби.

Но тут проклятый сигнал опять пропал – а вместе с ним и Фиби.

– Давай, давай, давай! – завопила Джейд и еще раз набрала номер. Через несколько секунд связь все же появилась.

– Извини, Фибс!

– Как ты там? Нормально?

– Не так уж и нормально! Я так по тебе скучаю, кошмар!

– Я по тебе тоже, Джейд! Мама поцапалась с папой, теперь у нее дерьмовое настроение, и она вымещает зло на мне. И все мои песчанки разбежались! Вообще день был, типа, фиговый. Мунго схватила моего любимчика, Джулиуса... а он, представляешь, свисал у нее из пасти и дергал лапками. А потом она убежала в сад.

– Она его съела?

– Папа его похоронил – то, что от него осталось. Ненавижу эту кошку!

– О нет! А остальные? Ты их нашла?

– Они все забились под диван в гостиной и боялись вылезать. Сбились в кучку. Зачем им было сбегать? У них ведь было все, что нужно, – еда, вода, игрушки.

- Может, им не подошел климат и они решили сгонять на юг, в отпуск?

Фиби засмеялась.

- О, Uptown Funk! Сделай погромче!

- О'кей.

- Слушай, я купила Ларе на день рождения новый CD Now. Что скажешь?

- Фиби, а у нее вообще еще есть CD-плеер?

Фиби надолго замолчала.

- Должен быть, - неуверенно протянула она.

- Я думаю, ни у кого из нас уже их нет.

- Ну и ладно. Скажи лучше, когда ты приедешь?

- О, чтобы выбраться отсюда, нужны переговоры с Комитетом помощи беженцам из Холодного Холма. Но родители говорят, что я могу устроить здесь вечеринку в честь дня рождения! А это уже через три недели! Я хочу устроить фотосессию в стиле ретро с поляроидом. И у нас будет пицца - каждый сможет заказать себе любую, какую захочет, а папа поедет и привезет их, он обещал.

- Супер! Но это только через три недели. Я могу приехать к тебе пораньше, посмотреть дом?

- Да! У меня прекрасная комната - и огромная ванна, ты точно таких в жизни не видела. Там можно практически плавать. Ты сможешь приехать через выходные? В субботу? И останешься на ночь. А мама Рури обещала, что привезет его в воскресенье.

- Может, мы сможем поплавать в твоём бассейне, если он нормальный?

– Ага, только сначала надо заставить папу вытащить оттуда всехдохлых лягушек, отчистить, наполнить водой и подогреть. А этого ни фига не будет, я тебе точно говорю.

– Да уж... – Голос Фиби вдруг странно изменился. – Ой, Джейд, кто это?

– В каком смысле «кто это»?

– Ну, эта женщина.

– Женщина? Какая женщина?

– Э-э-э... да которая стоит у тебя за спиной. Алло! Алло!

Джейд резко развернулась. В комнате никого не было.

Она посмотрела на телефон, но экран опять погас. Она раздраженно набрала Фиби еще раз. Соединения пришлось ждать долго, но наконец лицо Фиби показалось снова.

– Ты о чем говорила, Фибс? Какая еще женщина?

– Сейчас я ее уже не вижу, она куда-то делась. Но она стояла позади тебя, у двери.

– Там никого не было!

– Я ее видела!

Джейд подошла к двери, распахнула ее и выглянула на лестницу. Она протянула руку с телефоном вперед, чтобы Фиби тоже все разглядела, потом закрыла дверь, перепрыгивая через вещи, добралась до стула и села.

– Там никого нет и не было, Фиби. Я бы услышала.

– Да была она, я ее видела, совершенно точно! Я не выдумываю и не разыгрываю тебя, Джейд, честное слово!

Джейд передернула плечами и вдруг почувствовала, как по спине пробежала неприятная дрожь. Она снова обернулась и посмотрела на закрытую дверь.

– Что... что ты видела?

– Это была, типа, старуха. В голубом платье. С таким лицом... ну, очень злым. Кто она такая?

– Единственная старушка в доме – это моя бабушка. Они вместе с дедом распаковывают вещи внизу. – Джейд слегка нахмурилась. – Они вообще-то оба немного странные.

Они проболтали еще минут двадцать, а потом Джейд спустилась на первый этаж, в кухню. Родители сидели за длинным узким обеденным столом; они не спеша потягивали красное вино и читали открытки от друзей и знакомых, с пожеланиями счастья на новом месте. Вокруг стояли неразобранные коробки с вещами. Сапфир похрустывала сухим кормом – ее миска уже стояла рядом с плитой.

– Привет, моя хорошая, – сказала мать. – Готова к завтрашнему дню?

– Ну типа.

– Пора ложиться спать. У тебя завтра большое событие – новая школа.

Джейд бросила на нее мрачный взгляд. Ей вспомнилась прежняя школа в Брайтоне. Как же ей нравилось быть ответственной за сбор учеников! Каждое утро она звонила одноклассникам, выходила из дома, встречалась с одной подругой, потом они заходили за другими, по очереди, и так – пока не набиралось десять человек. Завтра они будут делать все то же самое, но уже без нее. А она отправится в чертов католический колледж Святого Павла в Берджесс-Хилл! В Нигдевилл, блин!

И это при том, что их семья даже не часто ходит в церковь!

- А где бабушка с дедом? – спросила Джейд.

- Они не так давно уехали домой, – ответила мать. – Дедушка очень устал. Велели с тобой за них попрощаться и передать, что они тебя очень любят.

- Бабушка заходила ко мне в комнату.

- Ну и хорошо.

- Но она ничего не сказала, просто вышла. Это было очень странно. Она ведь всегда целует меня на ночь.

- А ты, наверное, сидела за компьютером?

- Нет, я разговаривала с Фиби.

- Наверное, она просто увидела, что ты занята, и не стала тебя беспокоить.

Джейд пожала плечами:

- Может быть.

Отец поднял голову и нахмурился. Но ничего не сказал.

5

Понедельник, 7 сентября

Утро понедельника принесло Олли некоторое облегчение. Дождь наконец прекратился, небо расчистилось, и в окна смотрел чудесный, ясный, теплый осенний день. Каро уехала на работу в Брайтон вскоре после семи тридцати. Около восьми Олли, слушая новости по Radio 4, насыпал хлопья в миску – завтрак для Джейд, пока сама она возилась сначала с кормежкой кошек, а потом с кофеваркой «Неспрессо». Ей нравилось готовить отцу кофе. Удивительно,

подумал Олли, но она действительно встала сегодня рано. Но все равно время уже поджимало, и они не хотели опоздать в новую школу в первый же день, поэтому он быстро проглотил свои мюсли и начал поторапливать Джейд.

Наконец они уселись в машину, Олли проверил, пристегнула ли Джейд ремень безопасности, и выехал со двора.

Он заметил, что дочь немного нервничает. На ней была новая школьная форма – черный пиджак, желтая блузка и черная плиссированная юбка. На Radio Sussex Нил Прингл брал интервью у какого-то художника из Льюиса. Художника звали Том Хоумвуд, и они говорили о его последней выставке. Джейд молчала.

– Ну как, не терпится увидеть новую школу? – спросил Олли.

– Ржунимагу.

– Это еще что значит, господи?

– Значит – ага, как же. Все мои друзья идут в школу в Портслейде. – Она посмотрела на телефон. – Но я... в Святого Павла в Берджесс-Хилл. Это какое-то название церкви, папа!

– Это очень неплохая школа, судя по всему. И ты ведь знаешь Бартлеттов? Их тройняшки туда ходили и были очень довольны.

Олли посмотрел на дочь. Та снова погрузилась в «Инстаграм». Он искоса взглянул на экран ее телефона. Под ником Джейд_Хэркерт_хОхО красовалось несколько рядов эмодзи: нахмуренные рожицы и «большой палец вниз».

– Послушай меня, моя хорошая, – сказал он. – Ты просто попробуй, ладно? Не все так плохо, честное слово.

– Как будто у меня есть выбор, – буркнула Джейд, не поднимая головы.

Некоторое время они ехали молча.

– Значит, бабушка заходила вчера к тебе в комнату? – как бы невзначай поинтересовался Олли. – И ничего не сказала?

– Ага.

– Ты уверена?

– Фибс ее видела. Мы как раз говорили по FaceTime.

– И бабушка ничего не сказала? – опять повторил Олли.

– Нет, она просто вышла, и все. Она что, сердится на меня?

– С чего ей на тебя сердиться?

– Фибс сказала, она была какая-то злая.

Остаток пути они проделали в полной тишине, если не считать писков, звоночков и прочих звуков, что издавал телефон Джейд. Олли думал о вчерашнем вечере. Родители жены и он с Каро сидели на кухне. Олли налил Деннису большой стакан виски, а Памела, которой в последнее время приходилось водить машину, выпила буквально две капли красного. Потом они проводили тестя с тещей, и Памела попросила его пожелать от нее Джейд спокойной ночи.

Наверх она абсолютно точно не поднималась.

6

Понедельник, 7 сентября

Олли вернулся домой минут через тридцать и припарковался за красным побитым фургоном строителей, которые прибыли пораньше и уже начали работать над влагой в подвале. Несколько минут он просто посидел в машине,

рассеянно слушая интервью Дэнни Пайка с представителем «зеленых» из Брайтона насчет новой автобусной линии. Ему всегда нравился стиль Дэнни – немного язвительный, да, он любил поспорить, зато из интервью всегда можно было извлечь массу информации.

Вылезая из машины, Олли краем глаза заметил какое-то движение справа. Серая белка. Она взлетела вверх по стволу высокого гингко, что рос в центре круглой лужайки напротив дома.

Он проводил грациозное животное взглядом. Каро белок ненавидела. Называла их «древесные крысы». Она все время говорила, что они обгрызают кору и тем самым уничтожают деревья. В выходные она заметила еще одну и потом попросила Олли пойти купить духовое ружье и перестрелять их.

Белка уселась на ветке и принялась грызть орех, забавно держа его в лапках. Конечно, Олли ни за что не смог бы ее убить. Он вообще не хотел никого и ничего здесь убивать. Ну, разве что кроликов, которые буквально заволокли сад.

В воздухе витал слабый, но отчетливый запах конского навоза. Вдалеке, выше по холму, медленно двигался трактор, похожий с этого расстояния на игрушечную машинку. Мотора, разумеется, слышно не было. Олли взглянул на поля, потом на фасад дома. Он все еще не до конца верил, что они действительно здесь живут. Это был их дом, место, где они, как он надеялся, осядут насовсем, проведут остаток жизни. Не временное жилище, а дом навсегда.

Он вытащил телефон и, поворачиваясь во все стороны, сделал несколько снимков – крыльца с колоннами, с балюстрадой над ним; потом взял выше и сфотографировал окна, симметрично расположенные по обеим сторонам от нее. Олли все еще неважно ориентировался в том, где что расположено.

Слева от парадного входа находился туалет, затем дверь в библиотеку. Дальше по левой стороне размещался еще один туалет, а потом длинный коридор переходил наконец в атриум. Слева от атриума была просторная столовая. Потолки во всех комнатах были высокие, украшенные лепниной. Дверь атриума, справа, открывалась в кухню, а за ней, в пристройке, располагались бывшая буфетная и кладовая. Оттуда ступеньки вели вниз, в подвал со сводчатыми кирпичными потолками. Часть подвала была занята старой кухней, с дровяной

плитой, которую не растапливали уже много десятков лет. Когда-то здесь обитала прислуга, что жила при доме. В самом конце подвала были устроены полки для винных бутылок. Пыль свисала с них, как бахрома. Однажды, когда они будут много зарабатывать и смогут себе это позволить, на этих полках появится отборное вино. Вино, конечно, станет их общей страстью.

В день переезда, в пятницу, Олли взволнованно обежал весь дом и быстро заглянул в каждую комнату. Господи, как ему здесь нравилось! Тогда же он сделал фотографии всех комнат. Многие из них были в ужасающем, без преувеличения, состоянии, и он знал, что пройдет еще много времени, прежде чем до них дойдут руки. Но все это не имело значения. Главное сейчас – это привести в порядок кухню, гостиную и столовую. И одну из свободных спален наверху. Их собственная спальня, с древними красными обоями с бархатным набивным узором, и спальня Джейд были более или менее пригодны для жилья – фирма, что занималась продажей дома, успела сделать в них кое-какой ремонт, прежде чем обанкротилась. Так что на данный момент главными проблемами являлись плесень и гниль, старая электропроводка и плохая канализация.

Олли задумчиво уставился на крыльцо, на красивую парадную дверь с позеленевшим медным молотком в виде львиной головы и уже в который раз припомнил прошлую пятницу; тот момент, когда они с тещей стояли на крыльце и заметили странную промелькнувшую тень. Что же это было? Игра света, грузчик или, может быть, какая-нибудь птица или животное... может, белка?

Он вошел внутрь, миновал атриум и повернул направо, в кухню. В буфетной, что располагалась за ней, была глубокая квадратная раковина для мытья посуды, подставка для ее сушки и деревянная сушилка для белья, старинное устройство с веревками и системой рычагов, позволявшей поднимать ее вверх и опускать, когда требуется. Там же был допотопный металлический насос, встроенный в стену, чтобы качать воду из колодца, предположительно находящегося под домом. Однако до сих пор колодец так никто и не нашел.

На двери подвала висел огромный, покрытый ржавчиной замок с торчащим ключом – словно от средневековой камеры. Он был не заперт. Олли спустился вниз, чтобы посмотреть, как там строители, и предложить им, в случае чего, свободно пользоваться кухней, пить чай или кофе. Однако они бодро сообщили, что прихватили с собой термосы и им ничего не нужно.

Затем Олли пришлось преодолеть целых три лестничных марша, чтобы добраться до своего кабинета в круглой башне у западной стены дома. Пространства здесь было предостаточно – помещение около двадцати футов в диаметре, высоченный потолок и окна с потрясающими панорамными видами. Одно из них выходило на зеленый склон холма, который уходил резко вверх и терялся из виду. Искусно лавируя между там и сям расставленными коробками, еще неоткрытыми, и башнями из документов, Олли осторожно обошел несколько фотографий в рамках, прислоненных к стене, и добрался наконец до своего письменного стола. Затем переключил радиостанцию на Radio Sussex. Ведущий поджаривал на медленном огне главу больницы графства. Он как раз расспрашивал его, почему пациентам приходится так долго ждать своей очереди в отделении скорой помощи, когда телефон Олли пискнул – пришло сообщение.

Сообщение было от одного из его самых близких друзей (всего у Олли их имелось двое), Роба. Роб спрашивал, не хочет ли Олли присоединиться к длинной велосипедной прогулке утром в следующее воскресенье. Скорее это был даже заезд – они собирались объехать весь Бокс-Хилл. Олли тут же настучал ответ.

«Извини, друг, но я буду весь день разбирать вещи вместе с Каро. И еще мне надо обкосить пять акров лужайки. Приезжай посмотреть на наше новое обиталище на выходных».

Через пару мгновений пришел ответ. Всего одно слово:

«Поганец».

Олли ухмыльнулся. За все пятнадцать лет дружбы он и Роб едва ли хоть раз поговорили друг с другом прилично. Он сел за стол, снова переключил радиостанцию на Radio 4 и включил компьютер. Сначала он проверил почту – нет ли чего срочного, затем быстро заглянул в «Твиттер» и «Фейсбук»... оказывается, он еще ничего не писал ни там ни там о переезде! Ему хотелось разместить в «Инстаграме» фотографии самых ветхих и ужасных частей дома, чтобы потом сравнить, что было до и как стало после. Они с Каро даже обсуждали, уж не принять ли им участие в одной из этих программ про переделки и ремонты, но решили, что приватность и частная жизнь дороже.

Но прежде всего нужно было завершить срочную работу, и, хотя Интернет работал так себе, связь все же была. Как бы. Его Мак-псих – так Олли шутливо называл своего компьютерного мастера – собирался приехать сегодня днем, чтобы наладить нормальное соединение, но пока что придется довольствоваться тем, что есть. Сроки поджимали, а клиент был новый. Название фирмы было просто грандиозным – хоть стой, хоть падай – «Чарльз Чамли, классические автомобили. Поставщик безлошадных карет аристократам и джентльменам с 1911 года». Компания продавала классические и винтажные спортивные машины; на выставке классических автомобилей, которая должна была состояться в Дубае уже в следующем месяце, у них было несколько больших и очень дорогих стендов. То же самое они хотели устроить на Goodwood Festival of Speed в следующем году. Поэтому им требовалось срочно переделать свой скучный и устаревший сайт.

И если этот проект получится удачным, он может открыть для Олли целый мир классических автомобилей, которые он, к слову, всю жизнь любил. На своем предыдущем интернет-проекте, инновационном поисковом сайте по недвижимости, Олли удалось заработать хорошие деньги. Если бы он смог повторить этот успех в области классических автомобилей, то обеспечил бы себя и свою семью на всю жизнь. Тогда у них появились бы такие деньги, что они могли бы сотворить из дома все, что им заблагорассудится.

Насчет происхождения «Классических автомобилей Чарльза Чамли» у Олли имелись большие сомнения. Фирма была зарегистрирована всего девять лет назад. Владельцу, то есть собственно Чарльзу Чамли, было около пятидесяти, роста он был с гулькин нос, но самодовольства – хоть отбавляй. Два раза Олли встречался с ним лично, и в обоих случаях Чарльз был одет в «выпендрейный», иначе не скажешь, кремовый льняной костюм с галстуком-бабочкой, а на ногах у него красовались туфли-лоуферы с кисточками. Его серебристо-седые волосы выглядели так, словно Чарльз только что сделал укладку в дорогом салоне. Именно в таком виде он представлял перед пользователями на главной странице сайта. Чарльз гордо стоял между сияющим «бентли-континенталь» 1950 года выпуска и таким же раритетным «феррари».

Лично Оли считал, что, выражаясь языком рекламщиков, «мессидж» здесь был заложен такой: «Приходите ко мне, и я вас по-королевски кину!» Он постарался аккуратно намекнуть Чарльзу, что галстук-бабочку надевать все же не стоит, но Чамли не слышал никаких аргументов. «Вы должны понимать, мистер Хэркурт, что мои клиенты, люди, с которыми я веду дела, – очень состоятельны. Очень,

очень состоятельны. И им нравится иметь дело с себе подобными. Они видят этот галстук-бабочку и понимают, что перед ними человек их круга».

Определенно, с Чарльзом Чамли что-то было не так. Олли даже подумал, действительно ли это его настоящее имя. Но в конце концов, он платил хорошие деньги, а они сейчас были совсем нелишними – мягко выражаясь. Во-первых, чтобы отремонтировать дом, а во-вторых, если после этого еще что-то останется, то Олли мечтал заняться своим любимым «ягуаром Е-Туре», который все еще оставался в Хоуве, дожидаясь, пока хозяин не расчистит для него место в одном из гаражей за домом. К сожалению, со всей этой суетой с ремонтом душка «ягуар» вынужден был отойти на второй план.

Через несколько секунд после того, как Олли удобно устроился за столом и уже хотел приступить к работе, позвонила Каро. Она хотела узнать, не пришел ли еще водопроводчик, что обещал заняться ванной. Олли ответил, что водопроводчик не появлялся.

– Ты можешь ему позвонить? – попросила Каро. – Эти чертовы рабочие должны были приступить сегодня в девять.

– Конечно, я ему позвоню, дорогая, – спокойно сказал Олли, стараясь скрыть раздражение. Каро никогда даже и в голову не приходило, что он тоже работает, и не меньше, чем она, – несмотря на то, что его офис находится дома. Он набрал номер водопроводчика, оставил ему сообщение на автоответчике и снова сконцентрировался на сайте. На заднем плане негромко звучало радио. Олли постоянно слушал его, когда работал: Radio Sussex или Radio 4, а по субботам, после программы Saturday Live, футбольное шоу The Albion Roar, на Radio Reverb. Когда по радио не шла ни одна из его любимых передач, он включал на компьютере брайтонский телеканал Latest TV.

Олли начал было копаться в сайтах других компаний, торгующих классическими машинами, но тут же разозлился: сигнала почти не было, и Интернет работал очень медленно. В течение следующего часа он несколько раз орал на компьютер, проклинал чертов Интернет и вопрошал Бога, сколько же еще драгоценного времени своей жизни ему придется потратить впустую. Наконец, устав от всего этого, в 10.30 Олли решил сбегать на кухню, чтобы налить себе чашку кофе.

Он спустился по крутой спиральной лестнице, миновал площадку второго этажа, одолел второй марш, вышел в холл, повернул направо и оказался в отделанном дубовыми панелями атриуме, который служил предшественником кухни. Здесь Олли вдруг заметил, что обе кошки, и Бомбей, и Сапфир, стоят в середине комнаты, встопорщив усы, и внимательно за чем-то наблюдают.

Олли, охваченный любопытством, тоже остановился. Кошки водили глазами то вправо, то влево, абсолютно синхронно, как будто смотрели кино. Что же такого они видят? Он встал рядом, но не углядел абсолютно ничего.

Кошки стояли неподвижно, не обращая на него никакого внимания, напряженные, настороженные, и продолжали наблюдать за пустотой.

– Что там такое, ребята? – спросил Олли и попытался перехватить их взгляды. Ему стало немного не по себе.

Вдруг обе кошки истошно взвыли, словно от сильной боли, пулей вылетели из комнаты и скрылись в глубине коридора.

Удивленный и немного напуганный, Олли прошел в кухню. Он никак не мог привыкнуть к ее размерам. Здесь был низкий, с балками, потолок, очень старая голубая плита Ага, длинный стол на двенадцать мест – все это продавалось вместе с домом, – сосновый буфет, несколько рядов сосновых же полок и большая двойная раковина под огромным окном. Из окна открывался вид на лужайку позади дома и прилегающую территорию.

Олли приготовил себе в кофемашине чашку латте и понес ее обратно в атриум. И буквально примерз к полу.

В воздухе витали дюжины прозрачных, наполненных светом сфер, размером от булавочной головки до примерно четверти дюйма. Они плавно перемещались по комнате. Некоторые светились ярче, другие слабее. На какую-то секунду они напомнили ему те микроорганизмы, что он наблюдал на уроках биологии в школе через микроскоп. Светящиеся сферы были даже некоторым образом сгруппированы: они составляли полосу шириной примерно несколько футов, высотой от пола до приблизительно уровня человеческого роста.

Господи, что это такое?

Может, очки? Просто очки, в которых вот таким причудливым образом отражается солнечный свет. Олли сдернул очки с носа, протер, снова надел, и светящиеся штучки исчезли.

Странно, подумал он и осмотрелся. Но ведь они ему не почудились? Слева от него находился длинный коридор без окон, ведущий к парадной двери. Справа – маленькая дверь в дальнем конце атриума, в котором было два небольших открытых окна. Оба выходили на заднюю террасу.

Да, это просто очки отразили лучи солнечного света, решил Олли и снова вскарабкался наверх в кабинет. И опять, как только погрузился в работу, позвонила Каро.

– Привет, Олли. Новый холодильник еще не привезли?

– Нет, еще не привезли. И ни чертов водопроводчик, ни чертов электрик еще тоже не появились!

– Может, дозвонишься и поторопишь их?

– Конечно, дорогая, – терпеливо ответил Олли. – Водопроводчик перезвонил сам и сказал, что будет через час. Попробую достучаться до других.

В распоряжении Каро имелись личный помощник плюс два секретаря. Почему, господи, почему она не может поручить это кому-нибудь из них? – в отчаянии подумал Олли.

Как и обещал, Олли позвонил всем, кому нужно, и вернулся к компьютеру. После часа дня он еще раз сходил на кухню, чтобы сделать себе сэндвич. И снова на входе в атриум случилось нечто необычное: он внезапно ощутил, как его шею коснулся холодный ветерок. Сквозняк? Олли резко обернулся. Окна и задняя дверь в сад были закрыты. В следующий момент вокруг него замигали маленькие искорки. В этом как раз не было ничего сверхъестественного. Олли знал, что так обычно начинается одна из жутких мигреней, которые преследовали его время от времени. Эти крохотные вспышки света совершенно не были похожи на те странные светящиеся штуки, что он видел раньше, но возможно, это просто немного измененные проявления одного и того же

симптома, подумал Олли. И совсем ничего удивительного, мелькнуло у него в голове. Учитывая стресс последних дней. Однако времени болеть у него не было.

Через кухню он прошел в буфетную и по каменным ступеням спустился в подвал. Внизу надрывалось радио. Двое строителей, усевшись на полу, пили чай и ели сэндвичи. Один был высокий и молодой, лет тридцати; другой маленький и ближе к пенсионному возрасту.

- Ну, как дела? - поинтересовался Олли.

- С сыростью все очень серьезно, - ответил старший, развернул батончик «Марс» и горько вздохнул. - Здесь нужно делать специальную изоляцию, иначе влага опять вернется. Странно, что никто этого до сих пор не сделал.

О деталях строительных работ Олли не знал практически ничего.

- Вы можете этим заняться?

- Ну... скажите бригадиру, он посчитает, сколько это будет.

- Хорошо, - ответил Олли. - Спасибо. Надо, конечно, сделать все, что полагается. Ну... тогда ладно, я вас оставлю. Работайте. Немного попозже мне надо будет отъехать и забрать дочь из школы. Вы в какое время заканчиваете?

- Около пяти, - сказал молодой.

- Отлично. Если я еще не приеду, не дожидайтесь. Просто закройте парадную дверь. Увидимся завтра?

- Не знаю, - протянул старший. - У нас ведь есть еще одна работенка, и, если погода будет хорошая, бригадир, наверное, захочет, чтобы мы поделали кое-что там. Ну, пару дней. Но к концу недели мы точно вернемся.

Олли хотел что-то сказать, но прикусил язык. Он вспомнил, что, действительно, бригадир Брайан Баркер согласился значительно снизить плату именно на таких условиях: его строители будут работать на двух объектах одновременно, если позволит погода.

– О'кей. Спасибо.

Олли вылез из подвала в кухню, проглотил две таблетки мигралена и сделал себе сэндвич с тунцом. Потом налил стакан воды, сел за стол и, пока жевал, принялся листать газеты. Он каждый день читал The Argus, The Times и Daily Mail; сегодняшние номера он купил, после того как отвез Джейд в школу.

Закончив ланч, Олли уже в который раз за день поднялся в кабинет и с облегчением отметил, что никаких других симптомов мигрени не появилось. Таблетки делали свое дело. Несколько минут он внимательно рассматривал фото белого BMW 1965 года, на полном ходу входящего в поворот Грэм-Хилл на гоночной трассе Брэнде-Хэтч. Таких дух захватывающих снимков BMW на сайте Чамли было несколько. У этой машины была элитная гоночная родословная, и она, в числе прочих, выставлялась на продажу.

Кто-то позвонил в дверь. Это оказался Крис Уэбб, инженер-компьютерщик, с чемоданчиком в руках; он пришел, чтобы как следует наладить работу Интернета.

Олли с радостью впустил его внутрь.

Через несколько часов, когда Олли уже забрал Джейд из школы и успел еще немного поработать, под окнами наконец раздался скрип гравия на подъездной дорожке. Вернулась Каро. Джейд сидела у себя в комнате – у нее была целая гора домашней работы, а Крис Уэбб корпел над «маком» в кабинете, проверяя новую связь; в руке он держал кружку с кофе. Когда вошел Олли, Крис поднял голову; в пепельнице, которую Олли чудом отрыл в коробке с вещами, дымилась сигарета.

– Ваша проблема – это изгиб холма, – сообщил Крис.

– Изгиб холма?

– Тут совсем недалеко мачты сотовой связи, но склон холма расположен под таким углом, что почти полностью их от вас закрывает. Самое лучше решение, конечно, – это снести дом и построить его ближе к вершине холма.

Олли ухмыльнулся:

– Ага. Понял. Но я думаю, мы все же остановимся на другом варианте. У тебя есть запасной план?

– Я как раз над ним работаю.

Олли поспешил вниз, чтобы открыть Каро дверь и поцеловать ее. Даже после четырнадцати лет брака он все еще чувствовал некое волнение, когда она возвращалась домой.

– Как прошел день, дорогая?

– Ужасно! Это был самый жуткий понедельник в моей жизни. Ну, один из самых жутких. Куча клиентов, один за другим, которых надули при покупке дома, и вдобавок еще один полный псих. – В руках Каро держала два пакета. – Я купила кучу фонариков, как ты предлагал, и свечи тоже.

– Отлично! Мы расставим фонарики вокруг. Может, бокал вина?

– И побольше, пожалуйста! Как прошел твой день?

– Да тоже так себе. То строители отвлекали, то электрики, то водопроводчик. А еще архитектор позвонил и сообщил радостную новость: наша заявка на то, чтобы установить еще одно окно в спальне, отклонена. Дом охраняется государством как памятник архитектуры.

– Но он же далеко не в основном списке! Почему?

Олли пожал плечами:

– Каждое поколение людей, что жили в этом доме на протяжении ста пятидесяти лет, что-нибудь в нем изменяли. Почему эти уроды думают, что в двадцать первом веке это должно непременно прекратиться, я не знаю.

– Мы можем подать на них в суд.

- Ага. Только это будет стоить нам тысячи фунтов.

- Черт. Мне в самом деле нужно выпить. И поскорее.

Вслед за ним Каро прошла по коридору в атриум, а потом в кухню. Олли вытащил из холодильника бутылку Provence rose, открыл ее и налил вино в два бокала.

- Не хочешь прогуляться вокруг дома? - спросил он. - Вечер просто восхитительный.

Каро стащила с себя пиджак и пристроила его на спинку стула.

- Да, я бы с удовольствием. Как там Джейд? Как прошел первый день в новой школе?

- С ней все нормально. Она немного тихая и все еще дуется, но у меня сложилось такое ощущение, что ей там понравилось. Или, во всяком случае, все было не так уж плохо, как ей рисовалось. Она делает домашнюю работу.

О том, что подруга Джейд видела вчера у нее в спальне бабушку и Джейд была в этом абсолютно уверена, Олли ничего не сказал.

Каро пошла вверх поздороваться с дочерью, а Олли вынес бокалы на заднюю террасу, где стояли садовый обеденный стол и стулья.

- Господи, это просто замечательно! - заметила Каро, когда вышла на лужайку. - Если бы мы почистили бассейн, мы могли бы плавать в такие вечера, как сегодня! В следующем году непременно так и будет! - Он улыбнулась. - Ты был прав - кажется, у Джейд сегодня и правда все прошло неплохо.

- О да, слава богу. В пятницу приедут люди из местной компании, что занимается бассейнами. Они посчитают, сколько будет стоить заменить разбитую плитку и починить подогрев.

- Поверить не могу, что еще так тепло! Половина седьмого вечера!

На западе, над полями, висело солнце. Каро бросилась Олли на грудь и поцеловала его.

– Я так беспокоилась насчет этого переезда, – призналась она. – Но сегодня, когда я выезжала из Брайтона, вдруг поняла, какое это счастье – убраться из города. Я думаю, мы приняли правильное решение.

Он улыбнулся, прижал ее к себе и поцеловал в ответ.

– Да. Я люблю это место. И мы будем тут очень счастливы.

– Обязательно. Этот дом приносит счастье.

7

Вторник, 8 сентября

На следующее утро началось бабье лето. Олли, нацепив шорты, футболку и кеды, снова отвез Джейд в школу. Да, первый день в школе прошел нормально, но она все еще грустила оттого, что все ее друзья были далеко. Олли вернулся домой, заметил, что митрален по-прежнему действует отлично и никаких мигреней не предвидится, и тихо порадовался. Сегодня ему предстояло как следует потрудиться над клиентским сайтом.

Но вчерашняя история продолжалась. Как только Олли уселся за стол, все и вся на свете, казалось, сговорились не давать ему работать. Сначала явился бригадир строителей, Брайан Баркер, и невыносимо долго перечислял все новые и новые недостатки, которые выявлялись по мере того, как они погружались в работу. При этом Брайан имел привычку говорить бодро и жизнеутверждающе, что странно не соответствовало невеселой теме беседы.

Баркер начал с гнили в подвале, потом перешел к обнаруженным под всеми окнами фасада пятнами влаги – тут, видимо, поспособствовала еще и погода, потом к протекающей крыше. Можно сделать все одним махом, заявил Брайан, а можно и по частям, только это будет фальшивая экономия. Затем, как будто

желая отвлечь Олли от грустных мыслей, Брайан вдруг ни с того ни с сего похвалил его велосипед, стоявший в одной из пристроек, и пригласил его присоединиться к еженедельной велосипедной прогулке только для мальчиков.

Все время, пока он говорил, перед внутренним взором Олли вспыхивали значки фунтов и цифры с бесконечными нулями. После бригадира строителей на пороге возник электрик с не менее радостными новостями. Нынешняя проводка в доме, по его словам, представляла настоящую пожарную опасность, и если ее не сменить, можно запросто лишиться страховки.

В это же самое время появился водопроводчик, болтливый ирландец по имени Майкл Магуайр, и рассказал о результатах своей вчерашней инспекции. Большинство труб были свинцовыми – очень опасная для здоровья вещь, от такой воды могут повредиться мозги, если оставить все так, как есть. Лучше всего заменить их на современные пластиковые. Маляр, разумеется, тоже порадовал. Как выяснилось, компания, продававшая дом, наняла полного дебила, который не стал снимать со стен старую краску, а наложил новый слой прямо на старый, чтобы освежить вид. Компании очень хотелось поскорее сбыть дом с рук.

Все это им было известно и раньше – и Каро, и Олли читали эти многостраничные отчеты о состоянии здания. Но фирма сыграла с ними ловкую шутку, объявив, что на дом есть еще один покупатель и им лучше поторопиться с решением. Олли убедил жену, что ремонтировать все сразу нет никакой необходимости – они смогут сделать все постепенно, шаг за шагом, может, даже за несколько лет. Но теперь ситуация выглядела совсем по-другому. Они еле наскребли денег на то, чтобы купить дом, и считали, что им еще хватит на неотложные ремонтные работы. Выслушав Баркера, Олли понял, что к сумме, что они выложили, придется добавить еще тысячи и тысячи фунтов – и откуда-то их взять! Они завязли в этом по уши. И вдобавок ко всему, цены на недвижимость на рынке здорово упали, и, если бы даже им пришло в голову отказаться от дома, они потеряли бы нереальную сумму. Так что двигаться вперед, несмотря ни на что, – это был их единственный выбор.

И так оно, черт возьми, и будет!

В разгаре дискуссии с маляром пришел сосед – он хотел попросить Олли подписаться на местный приходской журнал, что тот покорно и сделал. Ближе к полудню, чувствуя, что мозг уже просто отказывается работать, Олли вернулся к

сайту «Чарльз Чамли, классические автомобили. Поставщик безлошадных карет аристократам и джентльменам с 1911 года». Он удостоверился, что изображения на всех страницах четкие и текст легко читается с планшетов и мобильных телефонов. Потом проверил все ссылки – на имейл заказчика, на «Твиттер», «Фейсбук» и «Инстаграм».

В 1.30, наконец-то удовлетворенный своим тяжким трудом, Олли отправил ссылку на тестовый сайт клиенту и решил сделать небольшой перерыв и пообедать. Спустившись в атриум, он на минуту остановился, присматриваясь – не появятся ли снова те светящиеся сферы, что привиделись ему вчера. Но ничего не было. Только пылинки роились в луче света, падавшем из застекленной двери. Пилюли помогают, с облегчением подумал Олли. Все в порядке.

Он сделал себе сэндвич с сыром чеддер и маринованными огурчиками, налил воды из холодильника, взял утренний номер The Times и вынес все это на заднюю террасу, щурясь от ослепительного солнца. Олли поставил все на стол и вернулся в дом за солнечными очками. В этот момент в дверь позвонили. Оказалось, что привезли сборные шкафы – и упаковок было очень много.

Через десять минут Олли снова уселся за ланч. Он читал газету, с удовольствием откусывал от сэндвича и время от времени поглядывал на озеро, по которому скользили две утки. Закончив, он обошел дом, спустился по подъездной дорожке и прошел через главные ворота. Неплохо было бы прогуляться до деревни, прежде чем вернуться к работе.

Тропинка была узкой и немощеной; с обеих сторон ее обступали деревья и кустарники. Совершая свой неторопливый моцион и наслаждаясь ароматами травы, листьев и поздних цветов, Олли почувствовал, как в кармане завибрировал мобильный. Это был имейл от Чарльза Чамли. Чарльз сообщал, что сайт ему очень понравился и что он еще свяжется с Олли сегодня попозже или завтра, чтобы внести кое-какие поправки. Олли вдруг ощутил прилив настоящего счастья, почти эйфории. Холодный Холм действительно станет для них счастливым домом. Он обязательно принесет им удачу. Конечно, сделать предстоит еще столько, что хоть на стену лезь, но вот же, пожалуйста – его новая идея успешно сработала! Все будет замечательно!

Проходя мимо обветшавшего викторианского домика справа, с запущенным, разросшимся садом, Олли заметил, что навстречу ему вверх по холму

поднимается старик в мешковатой рубашке, серых штанах и крепких походных ботинках. В руках он держал толстую прочную палку, а изо рта старикана торчала незажженная вересковая трубка. Он был жилистый, с совсем белыми волосами – но зато со странно-мальчишеской челкой и тоненькой козлиной бородкой. Кожа у него ссохлась от возраста и покрылась сеткой морщин и борозд, как старый башмак.

– Доброе утро, – улыбнулся Олли, когда они поравнялись.

Старик вытащил изо рта трубку.

– Доброе утро, – с картавым сассекским акцентом ответил он, остановился и ткнул палкой в направлении дома. – А ведь вы, наверное, мистер Хэркурт, так?

– Совершенно верно, – снова улыбнулся Олли.

– Так вы тот джентльмен, который только что купил большой дом?

– Дом на Холодном холме.

Старик перехватил палку удобнее и оперся на нее. Глаза у него были выцветшие и слезились. Как будто моллюски, подумал Олли, тем более что ресницы у старика были белые и какие-то колючие, словно зубчатые края раковин.

– Дом на Холодном холме, да, все правильно. И как вы уживаетесь с леди, хотел бы я знать? – Он пристально уставился на Олли.

– Леди? Какой еще леди?

Старик странновато улыбнулся:

– Ну, может, ее там больше нет.

– Расскажите же мне, в чем дело?

– О... не хотелось бы вас пугать, ведь вы только что въехали.

– Да-да. Можете не беспокоиться – я уже испугался дальше некуда, когда строители представили мне сметы. – Олли протянул старику руку. – Рад познакомиться. Вы местный?

– Да можно и так сказать. – Новый знакомый кивнул и скривил губы, однако протянутую руку не пожал. Олли неловко убрал ее за спину.

– По сравнению с Брайтоном – это просто чудо, должен вам сказать.

Старик покачал головой:

– Никогда не был в Брайтоне.

– Никогда? – удивленно повторил Олли.

– Мне не нравятся большие города, и я не люблю путешествовать.

Олли невольно ухмыльнулся – Брайтон находился всего в десяти милях отсюда.

– Скажите мне... вы говорите, что не хотите меня пугать. Кого я должен бояться – эту самую леди?

Старик бросил на него неожиданно проницательный взгляд.

– Хорошо, я расскажу. Это было много лет назад – я тогда работал на сэра Генри и леди Ротберг. Они владели этим поместьем во времена моей молодости. Банкиры, вот кто они были. А я был одним из садовников. И вот однажды хозяйева спросили, не мог бы я приглядеть за домом, пока они будут в отъезде – они собирались за границу. Вообще-то у них было много слуг, и все они жили в доме, но сэр Генри потерял кучу денег и постепенно всех отпустил. – Он немного помолчал. – Та комната... они называли ее атриум... она все еще есть?

– Комната с двумя колоннами, отделанная дубовыми панелями? Та, через которую нужно пройти, чтобы попасть в кухню?

– Раньше это была часовня. В те времена, когда дом еще был монастырем, – в Средние века. То есть собственно дом надстроили уже позже.

– Правда? Я ничего не знал. Я и понятия не имел, что от монастыря что-то осталось.

– Сэр Генри и леди Ротберг использовали его как маленькую гостиную – любили там греться. Он же совсем рядом с кухней, от плиты шло тепло, и зимой там было очень уютно. И кроме того, это было дешевле, чем отапливать все эти огромные комнаты в доме только для них двоих.

– У них не было детей?

– Нет – все умерли в младенчестве.

– Как грустно.

Сочувствовать бездетным сэру и леди старик не стал. Он просто продолжил рассказ:

– Ну вот, они уезжали на несколько дней и попросили меня присмотреть за домом, за собаками и все такое. А в этом атриуме была пара таких старомодных кресел с высокими спинками. И я как раз сидел в одном из этих кресел, слушал себе радио, дело было в воскресенье вечером, как вдруг обе собаки в кухне принялись выть. И выть как-то странно. Совсем не обычный был звук, очень зловещий, так что у меня мурашки по спине побежали. Я аж весь затрясся. Сколько лет прошло, а я все еще слышу этот вой. Они вбежали в атриум, и шерсть у них стояла дыбом. Тут они обе внезапно стали пятиться, и я увидел ее.

– Ее?

– Леди, – кивнул старик.

– Как она выглядела? И что сделала?

– Старая леди, с каким-то жутким выражением лица. Одета в голубое шелковое платье с кринолином – или как его там – и желтые ботинки. Она вышла из стены, подошла ко мне, махнула феном возле моего лица – да так сильно, что он оцарапал мне щеку, даже след остался, и исчезла в стене за моей спиной.

Олли вздрогнул. Старик говорил совершенно серьезно.

- Черт возьми. Ужас какой. И что случилось потом?

- О, надолго я там не остался, уж вы мне поверьте. Похватал свои манатки и убрался оттуда как можно быстрее. Позвонил мистеру Ротбергу, сказал ему, что мне очень жаль, но я не могу больше оставаться в доме.

- И он не спросил почему?

- Да нет, спросил. И я ему ответил.

- И что он?

- Он, конечно, не обрадовался. И сказал, что я не первый, кто ее видел. Ну, леди. И я потом сам в этом убедился.

- И что вы... как вы в этом убедились?

- Ну... - Старик замолчал, пожевал губами и покачал головой. В первый раз за все время, что они разговаривали, Олли заметил в его глазах настоящий, неподдельный страх. - Я уже сказал - это ведь не мой дом, и нечего мне вас пугать. Это не мой дом, - повторил он и неожиданно пошел дальше.

В несколько шагов Олли догнал его.

- Пожалуйста, расскажите мне о ней еще немного.

Не останавливаясь, старик покачал головой.

- Я и так сказал достаточно. Более чем достаточно, - бросил он не оборачиваясь. - Только одно. Поспрашивайте о копателе.

- Копателе?

- Расспросите людей о механическом копателе.

яркое солнце.

Он взглянул на холм, пытаясь разглядеть, там старик или нет. Крошечная женщина в малюсеньком «ниссан-микра» двигалась по дороге навстречу; макушка ее головы едва виднелась из-за приборной панели. На хвосте у нее висел зеленый микроавтобус; водителю явно не терпелось обогнать «ниссан» или заставить женщину прибавить скорости. Погрузившись в раздумья, Олли стал медленно подниматься по холму. Может, старик просто сумасшедший? Но нет, не похоже. Глаза у него были действительно испуганные, но совсем не безумные.

Сказать об этом Каро?

Ну и что хорошего из этого выйдет? Она просто напугается до полусмерти и навоображает себе то, чего, может быть, вообще нет. Нужно подождать, решил Олли. Он мысленно переключился на веб-сайт Чарльза Чамли. Одним из самых дорогих автомобилей в списке (а Олли должен был скопировать его на одной из страниц) был «роллс-ройс» 1924 года выпуска, в поразительном, просто идеальном состоянии, Silver Ghost Canterbury Landalette, Серебряное кентерберийское привидение. Стоило это черное чудо с белыми шинами и открывающимся над местом водителя верхом 198 тысяч фунтов и к тому же могло похвастаться полным перечнем владельцев. Привидение. Как подходяще, однако, подумал Олли и ухмыльнулся. Дойдя до главных ворот, он остановился и немного подождал, снова оглядывая холм. Вдруг старик все-таки появится? Но никого не было.

Он двинулся по подъездной дорожке. Приблизившись к дому, Олли опять почувствовал прилив хорошего настроения. Солнце было теплым, даже жарким, так что его футболка прилипла к спине. Он задрал голову, чтобы полюбоваться золотым диском, и вдруг замер.

Искры. Светящиеся штучки, те, что он видел в атриуме.

Тогда он принял их за солнечных зайчиков или что-то в этом роде, причудливую игру света, отражение лучей в застекленной задней двери. Или за симптомы приближающейся мигрени. Но только сейчас Олли осознал, что задняя часть дома выходит на север! И как бы высоко ни стояло в небе солнце, оно проходило с востока на запад. И никогда, ни за что его лучи не смогли бы осветить заднюю

дверь.

Значит, эти странные сферы, наполненные светом, никак не могли быть отражением солнца.

Стало быть, это была мигрень.

9

Воскресенье, 13 сентября

Обычно каждый год в эти выходные Олли ездил на шоу исторических и классических автомобилей Goodwood Revival – это были его самые любимые гонки. Но в данный момент, вместо того чтобы в винтажном костюме бродить по знаменитой трассе и глазеть на сказочно прекрасные машины стоимостью в миллионы фунтов и потом смотреть с друзьями сами гонки, он стоял в собственном дворе, в мокрой майке, лайксовых велосипедных шортах и кроссовках и разглядывал дохлую лягушку, плавающую в луже на дне пустого бассейна. Было раннее утро, но солнце уже пригревало вовсю.

Стиль жизни семьи Хэркерт уже во многом изменился из-за того, что они приняли большое решение и связались с этим домом, но всего неделю спустя после переезда Олли начал осознавать, что это новое испытание ему, пожалуй, нравится и он не хотел бы вернуть все назад.

– Завтрак, дорогой! – крикнула Каро.

– Иду! Только душ приму, я быстро!

Олли только что проехал целых пятнадцать миль на велосипеде, осмотрел окрестности, исследовал дорожки и тропинки и сейчас чувствовал себя абсолютно счастливым человеком, хотя, следовало признаться, в этот раз велосипедный заезд утомил его больше, чем обычно. Возможно, потому, что в эти выходные он почти не отдыхал. Вчера Олли удалось на пару часов ускользнуть от домашних забот: они вместе с Каро передвигали мебель,

вынимали и разворачивали свою лучшую посуду и бокалы, развешивали картины, делали пробные выкрасы на стенах, клеили образцы обоев, подбирали ткани – он все же сумел выбраться на гонку Goodwood. Для этого ему пришлось проехать через весь Западный Суссекс. Но он провел там совсем мало времени, и то не ради удовольствия, а больше для того, чтобы встретиться с Чарльзом Чамли и сфотографировать его стенд на Revival Meeting. Хотя вообще-то Олли еще подошел к паре-тройке стендов других компаний, занимающихся классическими автомобилями, и оставил там свои визитки. Нужно было обзавестись как можно большим числом клиентов, чтобы заработать достаточно денег и привести дом в порядок. Доходов Каро хватало, чтобы платить за ипотеку и более чем значительные проценты по дополнительному банковскому займу, но Олли должен был обеспечить большие деньги на ремонт. Только прожив здесь целую неделю, он стал понимать, во что они на самом деле сами себя втравили. Все было гораздо запущеннее, чем представлялось раньше, и бассейн являлся лишь крохотной частью глобальной проблемы. И все равно ему здесь невероятно нравилось.

Бассейн для безопасности был обнесен почти обрушившейся деревянной изгородью – плитка со стенок отваливалась кусками сразу в несколько штук. Домик при бассейне настолько прогнул, что Олли легко мог бы проткнуть доски пальцем.

Приезжал человек из фирмы, занимающейся бассейнами, осмотрел его и подтвердил, что сооружение находится в ужасном состоянии. Требуется глобальный ремонт. Многие из тех плиток, что все еще оставались на месте, уже не держались на цементе, а стены пошли глубокими трещинами. Системы подогрева и фильтрации воды были просто архаичными – такие не использовались уже многие десятилетия. Почти все нужно было менять, так что вечеринки у бассейна оставались отдаленной мечтой. Сейчас Олли с большой неохотой заплатил даже за замену треснувшего бокового зеркала в «ренджровере».

Он повернул голову и оглядел заднюю часть дома, которая сильно отличалась от элегантного георгианского фасада. С этой стороны он был более голым и похож на какое-то учреждение, к тому же слева к нему прилепились бывшие конюшни, переделанные позже в гаражи, хозпостройки и два сарая. В одном хранились трактор-косилка для больших лужаек, еще одна, маленькая ручная, большие садовые ножницы для стрижки живых изгородей, бензопила и прочие садовые инструменты, которые они вынуждены были приобрести. Другой был забит

рулонами ржавеющей сетки-рабицы и бревнами, кажется пораженными жучком-древоточцем.

Олли уставился на окна, пытаюсь определить, каким комнатам они принадлежат. С первым этажом все обстояло более или менее очевидно: окна кухни и буфетной можно было легко отличить от остальных, так же как и дверь атриума и окна-близнецы столовой. Для других этажей, где оконные проемы были расположены на разных уровнях, это оказалось не так просто.

Через двадцать минут, после быстрого душа, Олли наскоро позавтракал хлопьями и фруктами, просмотрел воскресные газеты и стал помогать Каро накрывать на стол. Она ожидала в гости подругу, которая обещала заехать взглянуть на дом; потом к ланчу должны были явиться ее мать и отец.

- Пойди попытайся поднять Джейд, - попросила Каро. - Я уже два раза пробовала, но она спит как убитая.

Несмотря на то что вчера утром Олли отвез дочь в Брайтон и она до десяти вчера тусовалась у Фиби, на обратном пути Джейд закатила в машине истерику из-за того, что все воскресенье она должна будет провести, как она выразилась, «со стариками», вместо того чтобы снова съездить в Брайтон и повидаться с Рури и двумя ее другими лучшими подругами, Оливией и Ларой.

Олли вошел в спальню, отдернул занавески и стащил с Джейд одеяло. Бомбей спала рядом, свернувшись в клубок.

- Пап! - протестующе завопила Джейд.

- Маме нужна помощь. Подъем! - скомандовал он.

Кошка настороженно следила за его движениями.

Джейд, в пижаме, перевернулась на спину и распахнула огромные голубые глазищи.

- Ты тогда всерьез говорил насчет собаки? Насчет лабрадудля?

- Да, моя хорошая. Я думаю, лабрадудль – это прекрасная идея.

- У Оливии на следующей неделе будет шнауцер. И угадай, что я сделала? Нашла заводчика лабрадудлей в Кауфолде, и в следующем месяце у них как раз оценится сука!

- О'кей. Поедем и посмотрим на щенков, когда они родятся.

Джейд вдруг воодушевилась:

- Супер! Обещаешь?

- Обещаю! Если только ты обещаешь ухаживать за собакой. Договорились?

- Договорились! А мы можем завести еще альпаку? Свою собственную?

- Может, для начала заведем собаку? А альпак в полях и так полно.

- Ну ладно.

После этого Олли вскарабкался наверх в кабинет, чтобы немного исправить и вообще «отполировать» сайт Чамли. Вчера он пообещал, что пришлет тестовую версию со всеми внесенными поправками к середине недели, для того чтобы клиент ее окончательно одобрил.

Через некоторое время его начал отвлекать мучительно аппетитный запах жареного мяса, поднимающийся снизу. Еще через два часа, в 12.30, Олли услышал, как подъехала машина, выглянул в окно и увидел темно-бордовый «вольво» родителей Каро, припаркованный за его «ренджровером» и «гольфом» Каро. Спустя минуту раздался звонок в дверь.

В другое время Олли подождал бы, пока его позовет Каро, но сегодня у него было особое задание. Он сразу же выключил компьютер, сбежал по лестнице и вместе с женой тепло поздоровался с парой чудаковатых старичков, своими тестем и тещей. Потом, как хороший хозяин, сам провел их в гостиную.

Деннис, как обычно, был одет в твидовый костюм-тройку. В качестве единственной уступки жаре он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, а вместо галстука надел косынку с узором «пейсли». На Памеле была белая блузка, отделанная кружевами, и цветастая юбка с оборками, напоминавшая пирожное, а также розовые «кроксы».

– Так что, значит, эта штукавина все еще стоит, а? – улыбнулся Деннис, оглядывая гостиную. – И не рухнула ведь. А вы, стало быть, все же решили ее купить.

– Они ее уже купили, Деннис, – напомнила Памела. – Мы сами помогли им переехать на прошлой неделе.

Деннис удивленно нахмурился:

– А... ну хорошо. Если ты так говоришь, дорогая...

– Вы просто чудо сотворили с этой комнатой! – воскликнула Памела с энтузиазмом. – Совсем другое дело!

– Да, все понемногу становится на свои места, правда? – подтвердила Каро.

– Дж. и т., Памела? – предложил Олли.

– Я, пожалуй, пропущу дж. и ограничусь одним т., – улыбнулась она.

– Стаканчик перед обедом, Деннис?

– Хмм, – пробурчал Деннис, рассматривая камин. – Отличный мрамор. Хмм. Проследите, чтобы эти мошенники не ободрали облицовку, если и в самом деле надумаете покупать дом. Я так полагаю, кое-кто будет готов выложить за нее приличные деньжата. – Он задрал голову к потолку. – Какое нехорошее влажное пятно. Прежде чем вы внесете задаток, я пришлю кого-нибудь, пусть они проведут полный осмотр и составят отчет. И да, херес «Амонтильядо», пожалуйста, Олли. – Деннис вытащил из кармана кожаный портсигар. – Не хочешь выйти со мной наружу и немножко покурить перед обедом?

– Вообще-то мы как раз собирались устроить обед на свежем воздухе, Деннис. Но я с удовольствием выкурю сигару попозже.

– А у вас есть какое-нибудь укрытие от солнца? – беспокоенно спросила Памела.

– Да! Мы как раз вчера купили такие большие зонты в местном садовом центре.

Олли проводил тестя и тещу через атриум на заднюю террасу, и Деннис закурил сигару. Олли вернулся в кухню, чтобы заняться напитками.

Когда он снова вышел, Деннис бродил по лужайке, выпуская изо рта облачка дыма. Памела сидела в тени одного из двух огромных зонтов, но на жаре ей явно было не очень комфортно. Олли поставил перед ней стакан с тоником и сел рядом с бутылкой холодного пива в руках. Каро поблизости не было, а Деннис их слышать никак не мог.

– Памела. В ту пятницу на прошлой неделе, когда мы переезжали... помните, мы с вами еще стояли на крыльце. Вы ведь что-то видели тогда, правда?

– Твое здоровье! – Она подняла стакан.

– Ваше здоровье. – Олли чокнулся с ней горлышком бутылки.

Памела странно улыбнулась, как будто не хотела говорить, и сделала глоток тоника.

– Так что вы видели? – не отставал Олли.

– Я думала, ты тоже это видел, – ответила она.

Краем глаза Олли заметил, что Деннис направляется в их сторону.

– Дорогой! – крикнула Каро от двери. – Пожалуйста, пойд и приведи Джейд!

– Сейчас, один момент!

– Пожалуйста, иди прямо сейчас, а то мясо пересохнет и все будет испорчено! Скажи ей, что если она так уж хочет отправиться в Брайтон попозже и повидаться со своим драгоценным Рури, то лучше ей быть повежливее и пообедать с нами! – Каро снова скрылась в кухне.

Олли опять обернулся к Памеле:

– Все, что я видел, – это какую-то тень в атриуме.

– Тень?

– Я подумал, что мне показалось. Или что это птица пролетела. Ну или что-то в этом роде. Что видели вы?

– Тебе в самом деле нужно это знать, Олли?

– Да.

– Ты уверен?

– Да, я уверен. Я не хотел пугать Каро в самый первый день на новом месте, поэтому просто решил не обращать внимания. Но теперь я хочу знать. Мне нужно.

Памела кивнула и уставилась в стакан, рассматривая кусочек лимона, облепленный пузырьками, словно какой-нибудь микроорганизм.

– Я, честно говоря, думала, что ты тоже это видел, – наконец проговорила она.

Олли нетерпеливо покачал головой. Деннис был уже всего в нескольких ярдах от них.

– Пожалуйста, расскажите мне. Это очень важно.

– Я видела старую леди в голубом платье. Она вышла из стены слева, проплыла по комнате и снова скрылась в стене справа. – Памела вопросительно

посмотрела на него. Олли ответил ей непонимающим взглядом. – Ты собираешься сказать Каро? – спросила она.

– У вас в озере чертова туча водорослей, Олли, – заявил Деннис, бесцеремонно прерывая разговор. – Вот еще о чем тебе стоит подумать – карпы, которые едят водоросли. Такая особая порода.

– Карпы едят траву?

– Это может быть решением всех проблем. – Деннис еще раз затянулся сигарой и пристроил ее на край пепельницы, которую пододвинул Олли. Рядом он поставил пустой стакан из-под хереса.

– Это сейчас не так важно, – возразил Олли. – Сначала нужно привести в порядок дом, а потом уж заняться территорией. – Он быстро взглянул на Памелу. Она понимающе улыбнулась, давая понять, что беседа будет продолжена.

Деннис вдруг с диким видом огляделся – как будто совершенно забыл, где он находится.

– Еще хереса, Деннис? – предложил Олли.

– А?

– Я говорю, еще хереса, может быть?

– А, нет, спасибо. Я подожду обеда. И тогда выпью бокал вина. Вы забронировали где-нибудь столик?

– Мы обедаем здесь, Деннис, – немного резко сказала Памела.

– О, в самом деле? Как мило с их стороны! Должно быть, они очень хотят продать этот дом! – Он снова огляделся. – А нам можно пользоваться комнатой для мальчиков?

– Идите прямо вон в ту дверь, она слева.

– Как мило с их стороны!

Деннис вошел в дом. Как только он скрылся из вида, Олли наклонился к Памеле:

– А вы как думаете? Стоит ли мне говорить Каро?

– А она ее не видела?

– Нет. – Олли отпил пива. – Ну, если и видела, то ничего об этом не сказала, во всяком случае.

– А ты с тех пор еще что-нибудь видел?

Олли немного поколебался.

– Нет.

– Вполне возможно, вы больше никогда ее не увидите, – заключила Памела. – Наверное, тебе было бы полезно разузнать что-нибудь о прошлом дома, о том, кем может быть эта женщина. Или, скорее, могла быть.

– Я уже пробовал поискать информацию в Интернете, погуглил и дом, и деревню, но пока ничего не нашел. Думаю обратиться в канцелярию графства – может быть, там знают больше.

– А может, лучше поговорить с местными жителями? Из тех, кто постарше. Некоторые семьи наверняка живут тут на протяжении не одного поколения.

Олли кивнул и подумал о старике, которого встретил на тропинке. «Пойду завтра в деревню и разыщу его», – решил он.

Через несколько минут на террасу выбрался Деннис.

– Я бы сказал, она несколько мрачновата, эта экономка. Даже грубовата.

– Экономка? – повторил Олли.

– Ну, я полагаю, что это была экономка, кто же еще. Женщина в старомодном платье. Я сказал ей «добрый день», а она меня совершенно проигнорировала.

10

Воскресенье, 13 сентября

– Скоро у тебя день рождения, – заметила Каро во время рекламной паузы. – Станешь совсем старым.

– Ага. Давай, расскажи мне об этом побольше. Порадуй меня, – съязвил Олли.

– Сорок лет! Подумать только. Но знаешь, ты вполне еще ничего. Хорошо сохранился.

Он молча улыбнулся.

– Мы еще не обсуждали, как будем отмечать.

– Я думаю, как-нибудь скромно – пока немного не разберемся здесь. А потом подумаем насчет большой вечеринки – если сможем ее себе позволить. Может быть, торжественный ужин с друзьями? Мартин и Джудит? Ходжи? Иен и Джорджи?

Они валялись голые на кровати. Вокруг, на одеяле и на полу, были разбросаны воскресные газеты. Телевизор показывал «Аббатство Даунтон» – эту серию они записали раньше; Каро старалась не пропускать ни одного эпизода. Олли время от времени поглядывал на экран, просматривая Sunday Times. Окна были открыты нараспашку. Стояла теплая, нежная, благоухающая ночь. Было даже слишком жарко для одеяла.

– Ты сегодня какой-то рассеянный, – сказала Каро.

– Прости, дорогая, – слишком много всего навалилось.

Олли посмотрел на большое коричневое пятно от воды на потолке. Потом на старые, выцветшие обои, которые они еще не успели ободрать, чтобы перекрасить стены в цвета, что так любовно выбрали. На голые доски пола – их Олли и Каро решили отциклевать и покрыть лаком, а потом разбросать по комнате веселые разноцветные коврики. На огромные старомодные батареи отопления... водопроводчик сказал, что сможет выручить за них приличную сумму у знакомых архитекторов. На потрескавшийся мрамор камина. На ржавый засов на двери. Новенькие занавески кремового оттенка только подчеркивали удручающую обстановку спальни.

Сейчас в доме было, конечно, тепло, но в следующем месяце, когда задуют ледяные октябрьские ветра, все будет совсем, совсем по-другому. Температура резко упадет – за неделю или около того. Сейчас отопительная система почти не функционировала, но, чтобы заменить ее, им придется обходиться вообще без отопления примерно неделю, сообщил водопроводчик. Каро и Олли дали ему добро на покупку нового бойлера и труб, и он уверил их, что завершит все работы к концу сентября. Или так, или им будет очень и очень не жарко.

– Ты имеешь в виду этот сайт? Для Чарльза Чолмли? Или как это правильно произносится?

– Чамли, – поправил Олли и кивнул. – Отчасти и это тоже.

– Я думаю, сайт выглядит прекрасно.

– Ну, полагаю, заказчику нравится.

– Ну конечно, нравится! Ты очень здорово потрудился! Особенно учитывая, сколько еще всего тебе пришлось сделать на этой неделе. Кстати, хотела спросить – ты не забыл повесить бумажку на доску объявлений в деревне о том, что нам нужна домработница?

– Не забыл. Рои – это парень, что управляет магазином вместе с женой, ее зовут Мадж, – сказал, что есть пара-тройка тех, кто должен заинтересоваться.

– Ого. Вы с деревенскими уже зовете друг друга по именам – после недели общения? – усмехнулась Каро.

– Они очень милая пара. Он бухгалтер на пенсии, а она раньше была учительницей. Этот их магазин, можно сказать, «дитя любви» – он почти не приносит дохода.

– Хорошо, что в мире еще остались такие люди. И мне нравится, что ты уже понемногу начинаешь узнавать наших новых соседей и наше новое место жительства. Надо нам как-нибудь сходить в паб. Может, в воскресенье – если у них есть воскресный ланч? Нужно вливаться в общество. И кроме того, может, тут есть девочки такого же возраста, как наша Джейд? И они могли бы подружиться?

– Ну да. А еще ты можешь записаться на курсы варки варенья, – пошутил Олли.

– А что, такие есть?

– В магазине было объявление.

Олли замолчал. Он так и не сказал Каро о старухе. К счастью, Деннис совершенно о ней забыл и не упомянул о невежливой «экономке» за ланчем. Но рано или поздно – и Олли это прекрасно понимал – рассказать все придется. В ближайшее время он надеялся снова встретить того странного старика и как следует расспросить его о мистической «леди». О том, что это такое – или кто она такая. Если уж ее видели и тесть, и теща, и даже он сам – почти, то другие, наверное, тоже могли. Вероятно, это некто, кто жил здесь в прошлом. Интересно, знал ли о старухе риелтор? Возможно ли тут нарушение каких-либо норм законодательства с его стороны?

А даже если и так... Разве это имело бы какое-то значение? Купили бы они дом, если бы знали, что в нем обитает привидение, – или нет?

Что бы при этом ни называть привидением...

Самого Олли эта мысль не пугала – скорее он был заинтригован. Но Каро ни за что, никогда, ни в коем случае не согласилась бы на покупку, если бы знала.

Его внимание вдруг привлек заголовок статьи в разделе News Review. Забавно... будто его поместила туда невидимая рука.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ПРИВИДЕНИЯ?

Олли ухмыльнулся. Нет, в самом деле, смешное совпадение. Но прочитать статью ему не удалось. Пальцы Каро нежно пощекотали его пупок, затем двинулись ниже... она повернулась к нему и легонько куснула за ухо.

– Мы здесь уже целую неделю, – пробормотала она, – и ни разу никуда не выбирались – как на свидание. И... не шалили. Слишком долго.

– Слишком долго, – повторил он и внезапно почувствовал, что очень возбужден. При помолвке они пообещали друг другу, что не станут такими, как все остальные пары, не позволят романтике уйти из отношений. И с тех пор, в числе прочего, они раз в неделю устраивали себе «свидание» в каком-нибудь месте, причем практически ни разу его не пропустили; разве что только после рождения Джейд, когда у Каро были ужасные осложнения и она чуть не умерла. С тех пор она не могла иметь детей.

Свободной рукой Каро выключила телевизор, бросила пульт на прикроватный столик и скинула на пол газеты и журналы, покрывавшие кровать. Затем ее левая рука оказалась еще чуть ниже, и Олли вздрогнул от удовольствия, когда она обхватила и сжала его член.

Он потянулся выключить верхний свет и оставил гореть только ночник. Потом снова повернулся к Каро лицом.

– Я люблю тебя, – сказал он.

Она внимательно посмотрела ему в глаза, словно старалась угадать, что у него действительно на уме, и, вместо ответа, поцеловала в губы.

Через несколько минут, когда он был уже сверху и глубоко внутри нее, ему вдруг показалось, что кто-то наблюдает за ними. Ощущение было таким острым, что Олли даже поднял голову и резко обернулся к двери. Но все было в порядке. Дверь закрыта, и никого поблизости.

– Что там такое? – шепнула Каро.

– Прости, я... мне... показалось, что Джейд вошла. – Он поцеловал ее снова и прижал к себе еще крепче, обнял обеими руками и приник щекой к ее щеке. – Я так люблю тебя.

– Я тоже.

После того как все закончилось, Олли уснул в считанные минуты и через некоторое время проснулся от кошмара. Он был весь мокрый от пота и не понимал, где находится. В номере отеля? В их старом доме в Брайтоне? Комнату освещали только зеленые огоньки электронного будильника. Он увидел, как цифры 2.47 сменились на 2.48. Снаружи ухнула сова. Через несколько секунд снова.

Он помнил отдельные куски сна. Старуха в голубом платье преследовала его, гналась за ним по коридорам дома, затем неожиданно появлялась перед ним и заставляла его разворачиваться и бежать в обратном направлении. Потом он вскочил в какое-то крохотное помещение и внезапно понял, что оказался в ловушке. Олли оглянулся и увидел старика с вересковой трубкой. Он усмехался, и в его глазах горела злоба.

Олли поворочался в кровати, пытаясь прогнать остатки сна, потянулся за стаканом воды, который всегда держал рядом с кроватью. Каро спокойно спала рядом, на животе, обхватив руками подушку, будто спасательный плот. Она всегда спала на редкость крепко – например, могла ни разу не проснуться во время грозы, и Олли ей вечно завидовал. И сейчас он тоже с завистью прислушивался к ее ровному дыханию и к тому, как она иногда причмокивала во сне губами.

Олли сделал еще пару глотков, поставил стакан обратно и вдруг похолодел. Глубочайший, парализующий ужас сковал его тело. Дверь тихо щелкнула и отворилась. Потом кто-то – или что-то вошло в комнату. От страха он не мог даже вздохнуть. Темная фигура двинулась к кровати и остановилась в изножье. Он видел, что существо застыло и смотрит прямо на него. Олли почувствовал, как по спине у него пробежали мурашки, а волосы на шее встали дыбом. Грабитель? Но что схватить, чем защититься? Кинуть в него стаканом? Лампой?

Телефоном? В телефоне есть фонарик – можно его включить.

Медленно-медленно, как можно тише он вытянул руку, пытаясь нащупать телефон.

В темноте вдруг раздался испуганный голос Джейд:

– В моей комнате кто-то есть!

11

Понедельник, 14 сентября

Электронный будильник сработал ровно в 6.20, как и каждое утро рабочего дня. Олли, как обычно, перекатился на спину и хлопнул по кнопке «повторить через 10 минут».

После того как они успокоили Джейд, напуганную кошмарным сном, и снова уложили ее в кровать, Каро все время ворочалась и спала очень плохо. Она проснулась сразу же и в ту же секунду начала думать о предстоящем дне и о том, что ей нужно будет сделать на работе. Полежав минуту, она поцеловала Олли в щеку, вылезла из постели, прошла в ванную и включила старый, шумный душ с проточным водонагревателем.

Прошло несколько секунд, пока вода достаточно нагрелась. Каро осторожно ступила под душ и сунула голову под горячие струи. Они действительно помогли ей проснуться; с каждой минутой она становилась бодрей и бодрей. Не глядя, Каро открыла бутылочку с шампунем, вылила немного себе на ладонь и намылила голову.

И неожиданно почувствовала запах горячей пластмассы. Вода перестала течь.

Каро услышала странный шум, похожий на потрескивание огня.

Она с трудом разлепила веки – глаза немилосердно щипало от мыла – и с ужасом увидела, что почерневшую коробку водонагревателя пожирает пламя.

– Олли! – завопила она, распахнула дверь душевой и выскочила в ванную.

Не в силах сдвинуться с места, как кролик, попавший в свет фар автомобиля, Каро тупо смотрела, как сгорает водонагреватель. Сделав свое дело, пламя потухло. В воздухе висел вонючий черный дым.

– Олли! – снова закричала Каро и бросилась в спальню, мокрая, дрожащая, в хлопьях мыла, разъедающего глаза.

Муж крепко спал.

– Олли!

Он даже не пошевелился.

Каро побежала обратно в ванную и заглянула в душевую. Дыма уже почти не было.

– Твою мать! – выругалась она на водонагреватель. Последние облачка дыма рассеялись. Внимательно понаблюдав за ним некоторое время, Каро убедилась, что ничего ужасного вроде бы больше не происходит. Затем она вдруг вспомнила о намыленной голове.

– Ну твою ж мать! – снова не сдержалась Каро, потрогала волосы, пошла к раковине и повернула кран. К ее громадному облегчению, из него полилась вода. Она подождала, пока вода нагреется до нормальной температуры, и сунула под кран голову.

Смыв шампунь, Каро вдруг почувствовала, как что-то сильно дернуло ее за волосы слева. Это было так больно и неожиданно, что она вскрикнула. Ее дернули снова, еще сильнее, и она вскрикнула еще громче.

Что-то тянуло ее за волосы вниз.

Каро пыталась поднять голову, но ее утягивало в воду. Глубже, глубже. Глубже.

Как будто чья-то рука ухватила ее за волосы и хотела затянуть в сток.

– ОЛЛИ! – завизжала она изо всех сил и замотала головой. Ей показалось, что с нее вот-вот снимут скальп. – ОЛЛИ!

Затем она услышала голос мужа.

– Дорогая, что случилось?

– ПОМОГИ МНЕ!

Вода перестала течь.

– Все в порядке, дорогая, – сказал Олли. – Все нормально.

Она почувствовала его руки на своих волосах. Боль прекратилась. Каро осторожно выпрямилась.

– О господи... – дрожащим голосом произнесла она.

– Все хорошо, милая, все хорошо. Успокойся. Просто твои волосы затянуло в сливное отверстие.

– Прости, – выдохнула Каро. – Я так испугалась. Мне казалось, кто-то меня туда затаскивает.

– Почему ты не помыла голову под душем?

Утро выдалось теплым. Бабье лето продолжалось. Через полтора часа, пока Олли вез Джейд в школу – началась вторая неделя ее учебы на новом месте, – она рассказала ему о своем кошмаре. Женщина, с очень злым лицом и угрожающим взглядом, стояла в изножье ее кровати и смотрела на нее.

Джейд еще совсем малышкой мучилась от страшных снов. Когда ей снились кошмары, она бродила по дому в своем спальном комбинезончике и совершенно ничего не соображала. Тогда они нашли решение – говорить ей всякие глупости, смешить; например, повторять: «Привет, дорогая, ну-ка покажи нам язык!» Тогда Джейд улыбалась, успокаивалась, выражение страха с ее лица исчезало, и они могли снова уложить ее в постель.

Но прошлой ночью она была охвачена ужасом и долго отказывалась покидать спальню родителей, пока они с Каро наконец не уговорили ее улечься в собственную постель. При свете ночника. Потом Олли долго не мог заснуть, ворочался до самого рассвета. Его мозг никак не мог уgomониться, мысли вертелись в голове, вертелись, вертелись...

Ему было очень и очень тревожно.

Высадив зевающую Джейд у школы, Олли вернулся домой и тут же переговорил насчет душа с водопроводчиком. По словам Магуайра, устройству было уже больше тридцати лет, и в какой-то момент, судя по всему, провода перегрызли мыши. Ну и, разумеется, Олли еще раз услышал, что душевой водонагреватель, как и все до последней щепки в этом доме, следовало заменить миллион лет назад.

Он велел Магуайру как можно скорее найти душу замену, потом быстро обсудил некоторые текущие вопросы с рабочими и наконец поднялся к себе в кабинет. Там Олли немедленно принялся за работу. Он внимательно проверил, все ли предложенные Чамли поправки учтены и внесены, и в который раз полюбовался на машины. На сайте было так много автомобилей, на которые Олли просто никак не мог насмотреться. Несколько минут он благоговейно разглядывал безупречный кремово-голубой «Мерседес-280SL Pagoda» 1963 года выпуска, потом с некоторым трепетом закрыл страницу и отправил заказчику имейл с окончательной версией сайта. Готово.

Следующие пятнадцать минут Олли потратил на то, чтобы ответить на все имейлы, твиты и посты в «Фейсбуке», которые сыпались на него каждый день – поздравления с переездом и пожелания счастья и процветания в новом доме. Посты в «Инстаграме» тоже собрали дюжины комментариев, а еще почтовый ящик был забит спамом самых разных торговых фирм. В конце концов Олли занялся не таким неотложным, как предыдущий, но не менее важным заказом: нужно было реанимировать слишком простой и немодный сайт индийского ресторана в центре Брайтона, «Чаттри-Хаус». Здесь надо было переделать абсолютно все, то есть буквально начать с нуля, с чем клиент, Ануп Бхаттачарья, с энтузиазмом согласился. Олли встречался с ним на прошлой неделе. Ануп владел сетью индийских ресторанов с различной тематикой, и они были расположены по всей стране, так что многое зависело от того, как Олли справится с работой. Он просмотрел заметки на айпаде, сделанные во время встречи, – общий вид и впечатление, которое должен был создавать сайт, по мнению клиента, содержание, число страниц, привязки к социальным сетям и ссылки. Также следовало обратить внимание и на интернет-магазин: Бхаттачарья вдобавок торговал некоторыми продуктами собственного изготовления, и это тоже должно было быть на сайте. Нечто вроде интернет-кулинарии.

В одиннадцать Олли спустился за традиционной дневной чашкой кофе. Подойдя к атриуму, он немного помедлил – теперь он невольно делал это каждый раз – и огляделся. Единственное, что показалось ему немного необычным – и то это могла быть всего лишь игра воображения, – температура в комнате как будто бы чуть-чуть понизилась. Олли встал посередине и еще раз оглянулся. Комната была небольшого размера – примерно пятнадцать на пятнадцать футов – и квадратной формы. Слева стену украшали три панели в виде арок, и это подтверждало теорию, что раньше здесь располагался алтарь часовни монастыря. Впереди было окно и дверь, ведущая в сад позади дома и территорию за садом. Справа, между двумя дорическими колоннами, начинался коридор в кухню.

Именно здесь теща Олли очень ясно видела... ну, он мог назвать это только привидением. Тот же самый призрак описывал и старик тогда, на тропинке. И, судя по всему, его же встретил и Деннис, еще вчера. Оно выплыло из алтарной стены слева, проскользнуло по выложенному плиткой полу и исчезло в стене справа от кухонной двери.

Олли вдруг почувствовал себя неуютно. Снова, как и прошлой ночью, возникло ощущение, что за ним кто-то наблюдает. Он вошел в кухню, выбрал капсулу с крепким кофе, сунул ее в «неспрессо», включил, проверил уровень воды сзади и подождал, пока перестанут мигать одинаковые зеленые огоньки. Чувство, что на него смотрят, не пропадало. Кажется, сзади кто-то стоит.

Олли резко обернулся. Никого.

«Так просто меня не возьмешь, – подумал он. – Я не собираюсь поддаваться всяким глупостям».

Снизу, из подвала, доносился визг электродрели; где-то стучал молоток, гулко, видимо по металлу. Один из маляров, который как раз трудился над самым ужасным окном, на полную мощь врубил радио. Строители аккуратно разложили в коридоре защитную дорожку. В воздухе витал запах свежей краски.

Олли отнес кофе в спальню, откуда еще не выветрился запах горелой пластмассы, нашел ту страницу Sunday Times, где накануне видел статью о привидениях, и прихватил ее к себе в кабинет. Поставив чашку на стол, он уселся в ортопедическое кресло (Каро заставила его купить это сооружение, чтобы он не сутулился, проводя столько часов в скрюченном состоянии перед компьютером), открыл газету и погрузился в чтение.

Через пятнадцать минут Олли вырвал страницу со статьей, сложил ее и спрятал в ящик стола. Там была пара имен, которые могли оказаться полезными. Затем он сделал над собой усилие и сфокусировался на сайте «Чаттри-Хаус». Так он проработал два часа.

Вскоре после половины второго Олли решил сделать паузу и сходить в деревню, попробовать найти старика. Он подумал, что неплохо будет пообедать в «Короне» и посмотреть, что за еду там подают, а заодно, возможно, забронировать столик на воскресенье, для них с Каро, Джейд, ее подружки Фиби, которая собиралась приехать с ночевкой в субботу, и Рури – он должен был присоединиться ко всем в воскресенье. Но потом Олли вдруг передумал – ему показалось, что поесть дома будет приятнее... и гораздо дешевле.

Дойдя до ворот, он услышал рев и лязганье трактора, который тянул за собой какую-то неведомую сельскохозяйственную штуквину. Он довольно быстро

двигался вверх по тропинке. Седой мужчина в твидовой кепке, тракторист, напряженно смотрел прямо перед собой. Когда они поравнялись, Олли помахал ему рукой, но ответного приветствия не последовало.

Несколько минут Олли смотрел, как трактор, грохоча, взбирался по дороге, почти ожидая, что на вершине холма вот-вот появится тот самый старик. Но вокруг никого не было. Он с раздражением заметил у ворот пустую банку из-под кока-колы и бумажный пакет. Люди, которые мусорили где попало, приводили его в ярость. Почему эти придурки считают, что имеют право выбрасывать свое вонючее барахло из окна машины? Только потому, что им лень найти мусорный бак? Он подумал, что надо бы не забыть выбросить эту дрянь на обратном пути.

Олли стал спускаться вниз. Проходя мимо старого, скособоченного особняка с совсем выцветшей и почти нечитаемой вывеской «Садовый коттедж», он увидел, что парадная дверь немного приоткрыта, и рассудил, что неплохо бы войти и познакомиться с жителями – в конце концов, это ведь его ближайшие соседи. Петли на воротах были так разболтаны, что засов уже невозможно было задвинуть как следует. Он толкнул их – ворота перекосило, и железо лязгнуло по кирпичной садовой дорожке, – потом кое-как прикрыл за собой и двинулся вперед, к двери.

– Здравствуйте! – громко крикнул он.

Когда-то на двери явно висело кольцо, чтобы стучать, но теперь от него остались только две позеленевшие медные загогулины, на которых оно висело. Никаких следов звонка Олли не обнаружил. Он постучал в дверь костяшками пальцев и крикнул еще раз:

– Здравствуйте!

– Да, кто там? – Женский голос, ответивший ему, казался дружелюбным, однако до смешного громким для такого маленького домишки, к тому же с ужасающе забавным сельским выговором.

Олли услышал громкое «мяу!». «Там кто-то пришел, Горацио», – произнесла женщина.

Через секунду перед ним предстала высокая пожилая леди, с распущенными седыми волосами, тонкими приятными чертами лица и ясными голубыми глазами. Она вопросительно улыбнулась. Олли заметил, что на женщине были резиновые шлепанцы, вельветовые штаны, забрызганные чем-то вроде засохшей глины, и потрепанная кремовая блуза, тоже забрызганная. Такие же брызги украшали и лицо его ближайшей соседки.

– О, извините за беспокойство, – вежливо сказал Олли и снял солнечные очки. – Меня зовут Оливер Хэркурт – мы с женой недавно переехали в Дом на Холодном холме. Я просто решил заглянуть и поздороваться – мы же с вами соседи.

– Очень мило с вашей стороны! И добро пожаловать в Холодный Холм – надеюсь, вам у нас понравится. Простите, что я так одета, – горшки, понимаете ли.

На секунду Олли показалось, что леди чокнутая, но он тут же сложил два и два.

– Горшки – в смысле глиняные? Вы гончар?

– Да. У меня есть круг и печь для обжига там, на заднем дворе. Знаете что, сделаю-ка я вам и вашей жене...

– Каро.

– Каро! Так вот, сделаю-ка я вам и Каро вазу. В качестве подарка на новоселье. Меня зовут Энни Портер.

– Вы знаменитый гончар?

Энни засмеялась:

– Господи, нет. Большая часть моих творений лопается еще в печи. Но некоторые, особо стойкие, выживают! Вам нравится ликер из бузины?

– Боюсь, я его никогда даже не пробовал.

– У меня есть немного в холодильнике. И кажется, он неплохо вышел. Входите, пропустим по стаканчику, и вы расскажете мне о себе. Я слышала, у вас девочка,

дочка. Приятно, когда в деревне появляется молодежь – слишком тут много старых развалин вроде меня.

Через весь дом Энни повела его в садик заднего двора. Из обстановки он сумел разглядеть не так уж много, но все, что он увидел, было таким же износившимся и ветхим, как и сам дом, – но зато когда-то это были дорогие вещи прекрасного качества. На полу в холле лежал истоптанный, вытертый почти до основы чудесный персидский ковер и стояли высокие напольные часы. На одной стене висела фотография мужчины в морской форме, а рядом, в рамочке – целая коллекция медалей. На противоположной стороне Олли заметил два совсем недурных морских пейзажа в резных рамах и черно-белый снимок современного военного корабля. На кухне, через которую им тоже пришлось пройти, все возможные поверхности занимали ярко раскрашенные кружки и вазы. Садиком позади дома, кажется, никто не занимался, настолько он разросся. Скорее это был огород – цветов здесь было не много, но из земли кое-где торчали стеклянные колпаки для защиты растений. В дальнем конце садика возвышалось строение вроде сарая, служившее Энни гончарной мастерской, – разумеется, выглядело оно так, будто готово обрушиться в любую секунду.

Они уселись за круглый металлический стол. Стулья были жесткими, и солнце палило что было силы, так что Олли с радостью выпил сладкого, но приятно охлаждающего и освежающего ликера. Энни тут же завалила его вопросами о нем самом, Каро и Джейд, и ему пришлось полностью удовлетворить ее любопытство, прежде чем он смог приступить к расспросам сам.

– И как давно вы здесь живете, Энни? – наконец начал он.

– В Холодном Холме? Господи, так сразу и не сказать. Дайте подумать... Лет тридцать пять, наверное. Мы купили этот дом и думали провести здесь много-много лет на заслуженном отдыхе. Мы – это я и мой покойный муж. Такая была у нас мечта. Но знаете, жизнь иногда нарушает наши планы. – Она пожала плечами.

– Мне очень жаль. Вы расстались?

– О нет, что вы. Ничего подобного. – В первый раз за все время ее лицо погрузнело. – Нет, Энгус погиб во время Фолклендской войны. Его корабль подбила одна из этих крылатых ракет, Echoset.

– Мне правда очень, очень жаль. Простите.

Энни снова пожала плечами.

– Что ж, вот так иногда поворачивается жизнь. И ничего тут не поделаешь. – Она показала на небольшую грядку, засаженную высокими подсолнухами. – Когда я смотрю на них, то всегда улыбаюсь. На подсолнухи.

– Кажется, они всех заставляют улыбаться, – сказал Олли.

– Какие-то сумасшедшие цветы. Безумные, но веселые. Нам всем в жизни нужно немного безумия, вы согласны?

– Думаю, что да. – Олли улыбнулся и отхлебнул еще немного ликера. Интересно, если спросить Энни еще что-нибудь о ее жизни, это будет бестактно или, наоборот, вежливо? – Вы знаете, это очень вкусная штука!

Она просияла:

– Отлично! Я дам вам пару бутылочек, поставите себе в холодильник. Я всегда делаю чертову тучу этого ликера, и мне потом некуда его девать. Обычно делюсь с соседями в деревне. В магазине хотят, чтобы я занялась массовым производством, так сказать, чтобы они могли его продавать, но мне лень!

– Наверное, вы здесь почти всех знаете? – спросил Олли.

– О, да всех, дорогой мой! Абсолютно всех. Ну ладно – почти всех. Почти все, кто сюда приезжает, – остаются, и надолго. Так что, вы счастливы в своем новом доме?

Олли мгновение помедлил.

– Да, да, конечно. Очень счастливы. Ну разве что наша дочь Джейд немного недовольна – получилось, что она теперь далеко от всех своих друзей. Мы ведь раньше жили в центре Брайтона – в Хоуве. Кстати, нет тут в деревне девочек лет примерно двенадцати? Я бы хотел, чтобы она с кем-нибудь подружилась.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/piter-dzheyms/dom-na-holodnom-holme-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)